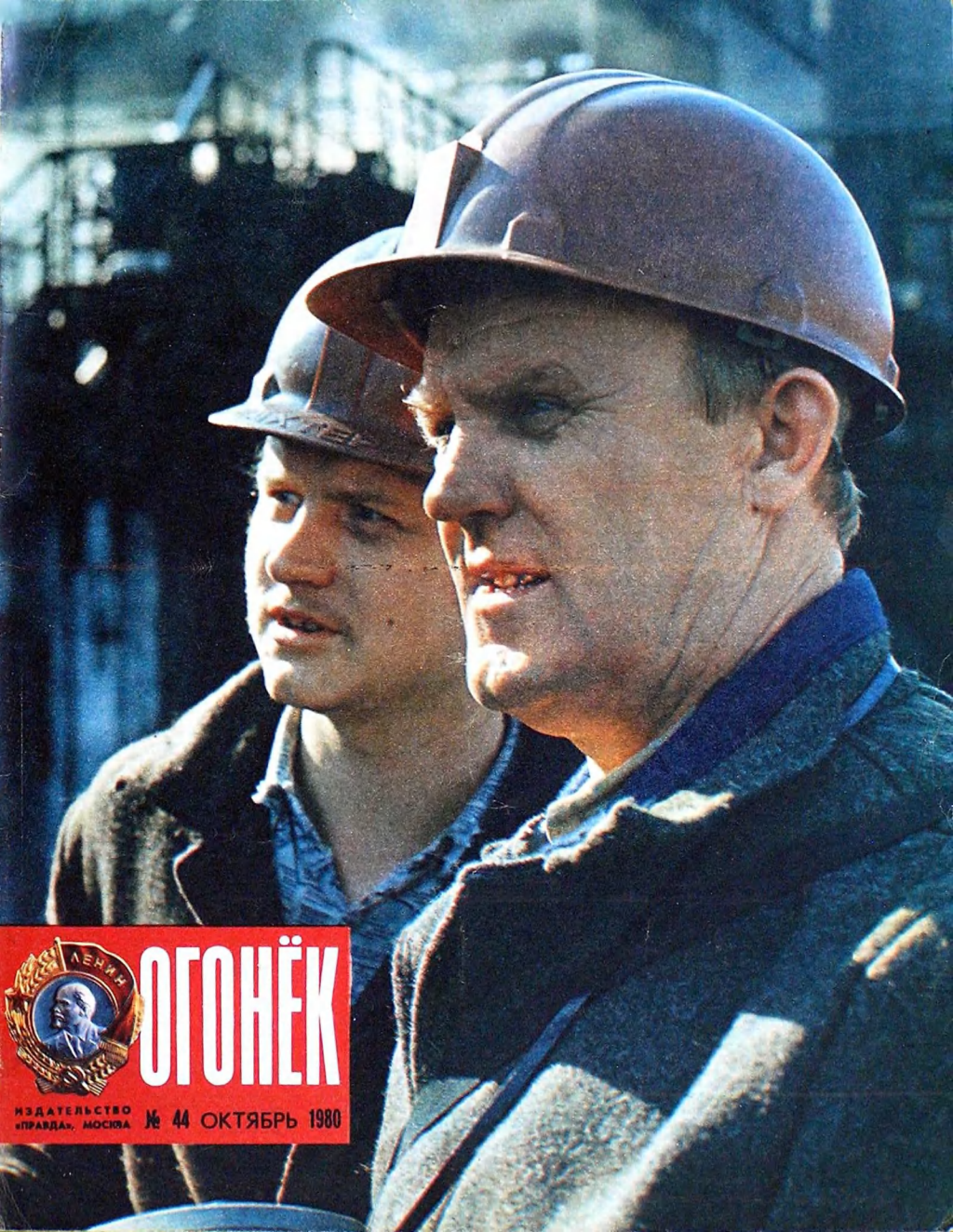

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 44 ОКТЯБРЬ 1980

Москва, 23 октября 1980 года. Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей четвертой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА

Товарищи депутаты!

22 октября 1980 года в Центральный Комитет КПСС поступило письмо Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

В этом письме тов. Косыгин А. Н. глубоко и сердечно благодарит Центральный Комитет партии, Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР за оказывавшееся ему многие годы доверие быть на посту члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

В своем письме тов. Косыгин А. Н. указывает, что состояние его здоровья, ухудшившее-

ся за последнее время, требует отдыха и освобождения от активной деятельности. В связи с этим тов. Косыгин А. Н. просит освободить его от обязанностей члена Политбюро ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

Далее в письме тов. Косыгина А. Н. выражается твердая уверенность в том, что советский народ, сплоченный вокруг Коммунистической партии, Политбюро ЦК во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым, добьется новых больших свершений во имя торжества коммунизма, во имя счастья и справедливости на земле.

Политбюро ЦК КПСС рассмотрело вопрос, поставленный тов. Косыгиным А. Н. Учитывая

состояние его здоровья, Центральный Комитет КПСС вносит на обсуждение Верховного Совета СССР предложение удовлетворить просьбу тов. Косыгина А. Н. об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР.

Одновременно Центральный Комитет КПСС представляет на рассмотрение Верховного Совета СССР предложение о назначении Председателем Совета Министров СССР члена Политбюро ЦК КПСС Николая Александровича Тихонова.

Долгое время товарищ Тихонов Н. А. находился на ответственной работе в народном хо-

Выступление товарища Н. А. ТИХОНОВА

Уважаемые товарищи депутаты!

Позвольте выразить глубокую благодарность Центральному Комитету партии, Политбюро ЦК, Президиуму Верховного Совета СССР, лично Вам, дорогой Леонид Ильич, за оказанное мне высокое доверие — выдвижение на пост Председателя Совета Министров СССР.

Благодарю вас, товарищи депутаты, за то, что вы поддержали мою кандидатуру и назна-

чили меня на пост главы Советского правительства.

Я осознаю, какие исключительно ответственные обязанности возлагаются на меня. Своей долг я вижу в том, чтобы настойчиво работать над последовательным осуществлением генерального курса, выработанного XIV и XV съездами нашей партии, программных установок Леонида Ильича Брежнева, с которыми на-

ша партия и народ идут к XXVI съезду КПСС.

Курс нашей ленинской партии — это курс дальнейшего роста народного благосостояния, укрепления экономической мощи страны, обеспечения ее безопасности, утверждения мира на земле. Он отвечает интересам всего народа, пользуется единодушной поддержкой и одобрением всех советских людей.

Позвольте заверить вас, товарищи депутаты,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О назначении тов. Тихонова Н. А. Председателем
Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических
Республик постановляет:

Назначить тов. Тихонова Николая Александровича
Председателем Совета Министров СССР, освободив его
от обязанностей первого заместителя Председателя
Совета Министров СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 23 октября 1980 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об освобождении тов. Косыгина А. Н.
от обязанностей Председателя Совета Министров СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических
Республик постановляет:

Освободить тов. Косыгина Алексея Николаевича от
обязанностей Председателя Совета Министров СССР
по его просьбе.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 23 октября 1980 г.

22 и 23 октября в Москве проходила четвертая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва. Избранный народом собрался в среду к 10 часам утра в Большом Кремлевском дворце на совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Бурными, продолжительными аплодисментами были встречены товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, Т. Я. Киселев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зиявини, К. В. Русаков.

Депутаты заслушали и обсудили доклад заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР депутата Н. К. Байбакова «О Государственном плане экономического и со-

См.
стр. 4.

СОВЕТА СССР ДЕСЯТОГО СОЗЫВА

Председатель Совета Министров СССР член Политбюро ЦК КПСС

Тихонов Николай Александрович

зайство. Он был директором крупного завода, заместителем министра черной металлургии СССР, председателем Совнархоза, заместителем председателя Госплана СССР. Вот уже более пятнадцати лет тов. Тихонов Н. А. работает в Совете Министров СССР заместителем Председателя, а с 1976 года — первым заместителем Председателя Совета Министров. Политбюро ЦК КПСС выражает уверенность, что товарищ Тихонов Н. А. справится с высокими обязанностями главы правительства СССР и просит Верховный Совет СССР поддержать предложение о назначении его Председателем Совета Министров СССР. [Продолжительные аплодисменты].

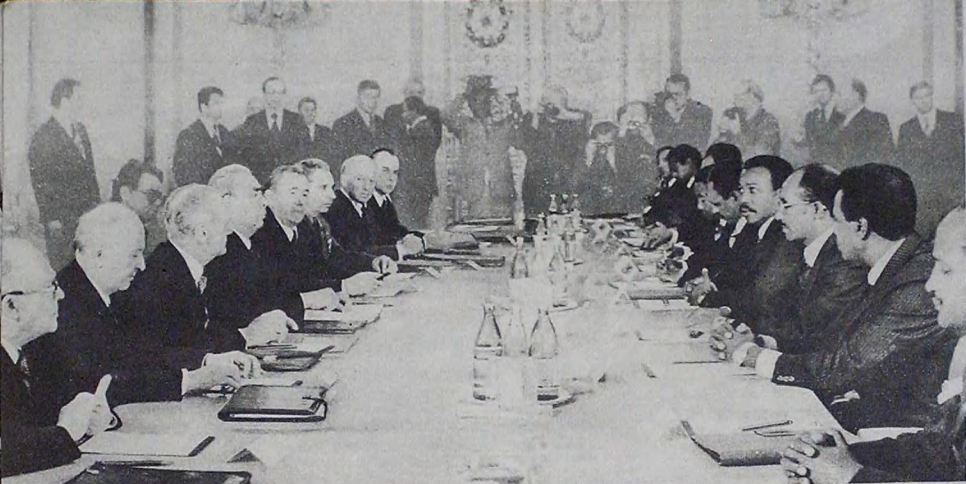
Тов. Тихонов Н. А. родился в 1905 году, член КПСС с 1940 г. Трудовую деятельность начал в 1924 г. помощником машиниста паровоза. По окончании Днепропетровского металлургического института с 1930 г. — инженер, начальник цеха, главный инженер, директор завода. Занимал ряд руководящих должностей в Министерстве черной металлургии СССР — начальник главного управления министерства, заместитель министра. В 1957 г. возглавил Днепропетровский совнархоз. С 1960 года заместитель Председателя Госкомсовета СССР — министр СССР, с 1963 г. заместитель председателя Госплана СССР — министр СССР. С 1965 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, с 1976 г. первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1978 г. избирается кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, а в 1979 г. — членом Политбюро ЦК КПСС.

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, доктор технических наук.
Депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

Центральный Комитет нашей партии, что я приложу все усилия, чтобы оправдать оказанное мне высокое доверие.

От имени всех членов правительства и от себя лично разрешите заверить в том, что Совет Министров сделает все, чтобы под мудрым руководством ленинской партии обеспечить уверенное движение нашей страны по пути коммунистического строительства. [Продолжительные аплодисменты].

Во время переговоров.

С О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 44 (2781)

1 НОЯБРЯ 1980

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», «Огонёк», 1980

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства 27 октября в Москву с официальным дружественным визитом прибыл Председатель Временного военного административного совета (ВВАС) Социалистической Эфиопии, Председатель Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) Менгисту Хайле Мариа.

27 октября в Кремле начались советско-эфиопские переговоры.

Переговоры вели: с советской стороны — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, член ЦК КПСС, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил — первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Н. В. Огарков;

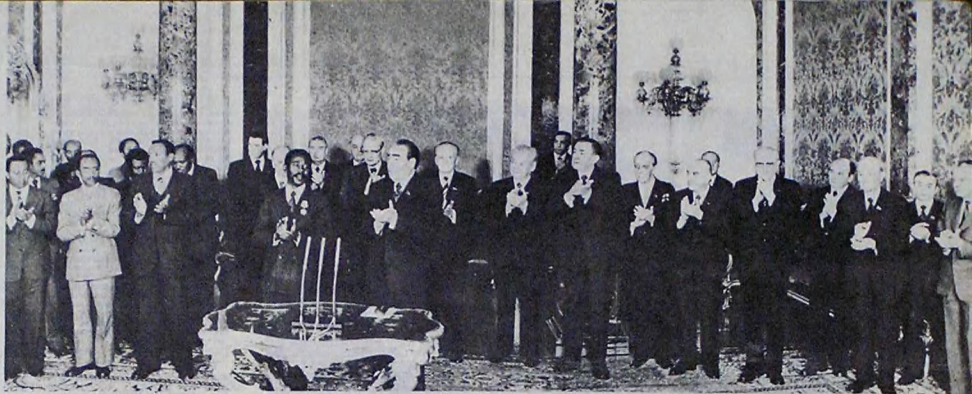
с эфиопской стороны — Председатель Временного военного административного совета (ВВАС) Социалистической Эфиопии, Председатель Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ) Менгисту Хайле Мариа, член ПК ВВАС и исполкома КОПТЭ, министр национальной обороны бригадный генерал Тесфайе Гебре Кидан, член ПК ВВАС и исполкома КОПТЭ, заведующий международным отделом КОПТЭ Берхану Байе, член ПК ВВАС и исполкома КОПТЭ, заместитель Председателя Высшего совета по проведению общенациональной революционной кампании развития и центрального планирования Аддис Аббаба.

В ходе переговоров, проходивших в обстановке дружбы и взаимопонимания, состоялся обмен мнениями по основным вопросам дальнейшего расширения и углубления советско-эфиопских отношений.

При обсуждении актуальных международных проблем с обеих сторон было подчеркнуто, что империалистические и гегемонистские силы пытаются обострить международную обстановку.

Вручение товарищу Л. И. Брежневу высшей награды Эфиопии.

Вручение ордена Октябрьской Революции Менгисту Хайле Мариаму.

новку, подорвать разрядку, помешать делу справедливой борьбы народов за национальное и социальное освобождение. Стороны осудили наращивание Соединенными Штатами Америки своего военного присутствия в Во-

К. У. Черненко, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. В. Рукасов, другие официальные лица; с эфиопской стороны присутствовали сопровождавшие

го хозяйства, в развитии науки, культуры, налаживании системы здравоохранения.

Беседа подтвердила совпадение позиций обеих стран по актуальным вопросам современности, общности их подхода к обстановке в различных районах мира.

Фото
А. Гостева,

М В И З И Т О М

сточной Африке, в районе Индийского океана и Персидского залива, что создает угрозу международному миру и безопасности, а также суверенитету и независимости стран этого региона.

27 октября в Кремле Председатель Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии, Председатель Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии Менгисту Хайле Мариам вручил Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев высшую эфиопскую награду — «звезду почета Социалистической Эфиопии».

С советской стороны при награждении были товарищи Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кирилленко, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов,

Менгисту Хайле Мариам в поездке государственные деятели.

28 октября в Кремле состоялась дружественная беседа Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Председателем Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии, Председателем Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии Менгисту Хайле Мариамом.

С обеих сторон было выражено желание совершенствовать отношения дружбы и сотрудничества между СССР и Социалистической Эфиопией.

Л. И. Брежнев заявил, что Советский Союз будет по-прежнему оказывать эфиопскому народу помощь в строительстве национальной экономики, в подготовке кадров для народно-

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 28 октября в Кремле Председателю Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии, Председателю Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии Менгисту Хайле Мариаму орден Октябрьской Революции.

При вручении награды были товарищи Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кирилленко, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов, К. У. Черненко, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. В. Рукасов, другие официальные лица. С эфиопской стороны присутствовали сопровождавшие Менгисту Хайле Мариам в поездке государственные деятели.

Во время
беседы.

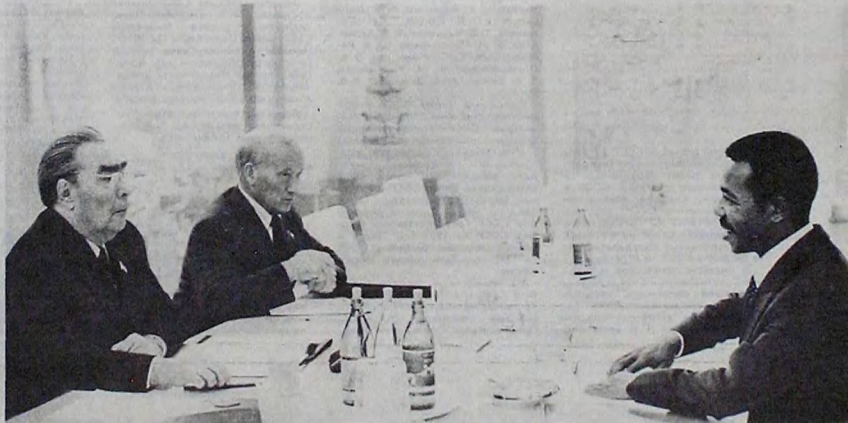

Фото
В. Мусалыана
и Э. Песова
[ТАСС]

Во время встреч Г. Гусак и А. П. Кириленко 22 октября.

Телефото ТАСС

ПРЕБЫВАНИЕ А. П. КИРИЛЕНКО В ЧЕХОСЛОВАКИИ

По приглашению Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии 22—26 октября в ЧССР находился с дружеским визитом член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко. 22 октября товарища А. П. Кириленко принял Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак. В ходе беседы,

прошедшей в сердечной, товарищеской атмосфере, Г. Гусак и А. П. Кириленко обменялись информацией о ходе строительства развитого социалистического общества в ЧССР и строительстве коммунизма в СССР, о подготовке к XVI съезду КПЧ и XXVI съезду КПСС. Были обсуждены вопросы дальнейшего развития братского сотрудниче-

ства между ЧССР и СССР во всех областях.

В этот же день состоялась дружеская беседа А. П. Кириленко с членами и кандидатами в члены Президиума ЦК КПЧ, секретарями и членами Секретариата ЦК КПЧ.

Ярким примером постоянного развития всестороннего советско-чехословацкого сотрудниче-

ства стало сооружение мощной атомной электростанции в сплоченном городе Ясенавце-Бутушце, которая строится при техническом содействии ЧССР. 23 октября в клубе энергетиков АЭС состоялся митинг советско-чехословацкой дружбы. Его участники тепло встретили члена Президиума ЦК КПЧ, секретаря ЦК КПЧ В. Билека, Первого секретаря ЦК Компартии Словакии Я. Ленарта, А. П. Кириленко. На митинге выступили Я. Ленарт и А. П. Кириленко.

В тот же день товарища А. П. Кириленко встретили в Братиславе с членом Президиума ЦК Компартии Словакии Я. Ленартом и другими руководящими работниками Словацкой Социалистической Республики. А. П. Кириленко сердечно поблагодарил за теплый прием и передачу трудящимся Словакии горючий привет от товарища Л. И. Брежнева.

Митинг чехословацко-советских друзей, посвященный дружескому визиту в ЧССР члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А. П. Кириленко, состоялся 24 октября на комбинате имени Ленина «Шкода» в Пльзене, который занимается работами по осуществлению Комплексной программы социалистической экономической интеграции. Тепло встретили участников митинга Генерального секретаря ЦК КПЧ, Президента ЧССР Г. Гусак, А. П. Кириленко. Вместе с ними на комбинат прибыли член Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ Я. Комплит и другие чехословацкие руководители.

25 октября в Пражском Граде состоялась замечательная встреча Генерального секретаря ЦК КПЧ, Президента ЧССР Г. Гусак с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко. Во время сердечной, дружеской беседы были обсуждены некоторые вопросы сотрудничества между двумя братскими партиями и странами. Состоялся также обмен мнениями по актуальным вопросам сотрудничества на международном уровне и деятельности международного коммунистического и рабочего движения.

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО

См.
2-ю стр.
обложки

Ю. В. Андропова, М. С. Горбачева, В. В. Гришина, А. А. Громыко, Д. А. Кунаева, А. Я. Пельше, М. А. Суслова, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинова, К. У. Черненко, В. В. Щербицкого, Г. А. Алиева, П. Н. Демичева, Т. Я. Киселева, В. В. Кузнецова, Б. Н. Пономарева, Ш. Р. Рашидова, М. С. Соломенцева, Э. А. Шеварднадзе, И. В. Калитонина, В. И. Долгих, М. В. Змикина, К. В. Гусакова.

Верховный Совет СССР утвердил представлений Советом Министров СССР Государственный план экономического и социального развития СССР на 1981 год. Раздельным голосованием по палатам единогласно принят соответствующий Закон СССР. Верховный Совет СССР утвердил также представлений Советом Министров СССР Государственный бюджет СССР на 1981 год. Закон о Государственном бюджете СССР на 1981 год был принят единогласно.

На совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 23 октября выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Вер-

СОВЕТА СССР ДЕСЯТОГО СОЗЫВА

ховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.
(Выступление публикуется.)

Верховный Совет СССР принял постановления о назначении Председателя Совета Министров СССР члена Политбюро ЦК КПСС Николая Александровича Тихонова и об освобождении тов. Косыгина Алексея Николаевича от обязанностей Председателя Совета Министров СССР по его просьбе.

Депутаты тепло встретили выступление тов. Н. А. Тихонова.
(Выступление публикуется.)

На сессии единогласно были приняты Основы законодатель-

ства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

По докладу секретаря Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгиева депутаты утвердили Указы Президиума Верховного Совета СССР.

На этом четвертая сессия Верховного Совета СССР десятого созыва закончила свою работу. Депутаты приняли важные решения, направленные на дальнейшее повышение благосостояния советских людей. Трудные будни продолжают. Ритм жизни страны определяет подготовка к XXVI съезду КПСС.

циального развития СССР на 1981 год и о ходе выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1980 году», а также доклад министра Финансов СССР депутата В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюджете СССР на 1981 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1979 год».

23 октября совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей состоялось вечером. Вручными продолжительными аплодисментами встретили собравшихся товарищ Л. И. Брежнев,

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Брежнев Л. И. от имени Политбюро ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР выражает сердечную благодарность тов. Николаю Алексею Тихонову за многолетнюю, большую и плодотворную работу, которую он проводил на высоких постах в партии и Советском правительстве.

ОТВЕЧАЕМ УДАРНЫМ ТРУДОМ

Читаю речь Леонида Ильича Брежнева на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС и с первых же строк улавливаю главную мысль: нельзя останавливаться на достигнутом—надо постоянно двигаться вперед, четко видя при этом направление и смысл движения. Как это точно в отношении нашей отрасли промышленности — сельскохозяйственного машиностроения, вижу на примере своего завода.

Зубчатые колеса, которые мы делаем для тракторов, комбайнов, автомобилей, ждут тракторные, комбайновые, моторостроительные заводы. Ждут колхозные и совхозные мастерские. Ждут не только в достаточном количестве, но и добротными, долговечными.

Десятая пятилетка подтвердила, что мы способны с честью выполнять заказы села. Меньше чем за десять лет предприятие почти удвоило выпуск шестерен. За пятилетку освоили около сорока новых наименований. Пятилетний план по объему производства выполнили к середине ноября и до конца года дадим не меньше чем на пять с половиной миллионов рублей продукции сверх плана. Почти в два раза увеличились за это время выпуск товаров народного потребления. Три года назад расширили

производство за счет создания филиала в городе Лепеле. При чем сумели добиться, что филиал ежегодно удваивает выпуск продукции.

Вот такие набрали темпы. И есть твердая убежденность, что они могут быть выше. Однако, и в речи товарища Л. И. Брежнева это подчеркивается, уверенно и быстро можно идти только тогда, когда все идет в ногу. И когда закон постоянного обновления, совершенствования производства непреложно абсолютно для всех. Пока же, к сожалению, у нас не так.

Без конца хлопочем о замене, обновлении станочного парка. Надо заметить, что станкостроительная промышленность, в частности станкостроительные заводы Белоруссии, выпускает отличные станки-автоматы — токарные, зуборезные, протяжные. Коэффициент обслуживания тут почти в три раза выше, чем у старых станков; к тому же лучше условия труда, выше культура производства, надежнее техника безопасности. Но вот не хватает таких станков. Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР спускает на фонды для обновления. Экономия? Ничего подобного. Если смотреть в пер-

Трудящиеся Советского Союза! Повышайте производительность, эффективность и качество труда на каждом рабочем месте!
Успешно выполним предсезонские обязательства!

Из Призывов ЦК КПСС к 63-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

спективу, в глубину, скорее наоборот.

На Пленуме ЦК КПСС говорится о необходимости совершенствования системы управления и планирования в народном хозяйстве. Как больно бьет нас несовершенство этой системы! Вот пример: значительная доля нашей продукции — запасные части. Сколько их нужно? Определить доверено «Госкомсельхозтехнике». Она определяет, дает заявки нашему министерству, министерство — заводу. Из чего исходит «Сельхозтехника», непонятно: то просит 300 тысяч шестерен, то 60 тысяч, то 170 тысяч... А мы ведь рассчитываем, как загрузить мощности, как использовать людей. И получается: то делаем какое-то зубчатое колесо с предельным напряжением, надрываемся, то ищем, куда эти колеса сбыть. А ведь подсчитать можно: известно количество машин, известно ежегодный прирост парка, ресурсы работы. Так зачем же дергать завод!!

То же самое с исполнительской дисциплиной. Мы на заводе внедряем прогрессивные системы управления качеством продукции, организации производства, технической учебы и тому подобное. И все эти системы часто ломаются из-за того, что не выполняются, ска-

жем, планы поставки сырья. Не помню уж, с каких пор не можем мы выяснить отношения с металлургическим заводом в Днепродзержинске. Срывает поставки металла без конца. Часто из-за этого мы вынуждены брать прокат не тех профилей и перерабатывать металл.

И еще о порядке в управлении и планировании. Создать в Лепеле филиал завода мы создали, а жили там не строим — не дают средств. А потом будем разводить руками: не знаем, что делать — худо с надрами, текучесть, нарушение дисциплины, лихорадит производство... Может быть, теперь, после того, как Леонид Ильич Брежнев напомнил, как важно тесно увязывать жилищное строительство с решением производственных задач, Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, плановые органы пересмотрят свои политики!!

Да, закон обновления — для всех. И чем сложнее наши задачи (а сложность их от пятилетки к пятилетке возрастает), тем нетерпимее отступление от этого закона.

И. КУЛЕШОВ,
директор Минского
завода шестерен

В Е Р Н Ы Й П У Т Ь

Многие вершины в развитии экономики страны взято многонациональным советским народом в десятую пятилетку. Теперь перед нами открываются новые, еще более высокие. И путь к ним ярко освещен в речи Леонида Ильича Брежнева на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Нас, узбекских хлопкоробов, особенно взволновал и вдохновил по-партийному принципиальный анализ дел в сельском хозяйстве. Мы благодар-

ны Леониду Ильичу за теплые слова в адрес замечательных и постаравшихся всеми силами способствовать неуλονному росту благосостояния советских людей.

Речь руководителя нашей партии и государства воспринята нами как боевая программа действий. Каждый из нас отметил слова из этой глубокой, предельно откровенной речи о том, что мы должны резко повысить требователь-

ность к тому, чтобы выделяемые средства, минеральные удобрения, техника использовались в колхозах и совхозах разумно, по-хозяйски, давали бы максимальную отдачу.

Наш Букшинский район — один из самых передовых: раньше других в области и втором в республике он выполнил годовую план по продаже хлопка. На видном месте и наше хозяйство. Мы уже получили по сорок семь центнеров сырья с гектара и в ответ на речь Лео-

нида Ильича Брежнева обязались довести сбор до пятидесяти центнеров. Но разве это резервы исчерпаны! Об этом думаем мы сейчас, когда наметим планы на 1981 год — стартовый год новой, одиннадцатой пятилетки.

Махкам ПУЛАТОВ,
председатель колхоза
имени 40-летия Октября

Букшинский район,
Ташкентская область.

Герметический клапан для АЭС.

Фото автора

XXXVI СЪЕЗДУ КПСС— 26 УДАРНЫХ НЕДЕЛЬ

КАЗАХСТАН

Бригадир сборщиков Дмитрий Юрченко обошел гермопаллан со всех сторон и сам воскликнул: такого богатого бригаде девять раньше не приходилось. Если бы Юрченко был даже вдвое выше ростом, то и тогда не достал бы до его верхушки.

— На такую же трубу он рассчитан! Почти в полтора метра диаметром, — ответил бригадир.

Там арматурный завод в Усть-Каменогорске становится союзником АЭС. Сейчас его продукция известна уже на наших атомных электростанциях — Курской, Кольской, Ленинградской... Завод выпускает такие всевозможную арматуру для труб самого различного диаметра — от обычных, какие есть в любом доме, до гигантских.

Усть-Каменогорцы отправляют свою продукцию и за рубеж — в Югославию, Аргентину, Польшу, КНР и другие страны. А конкурентно, как известно, может выдержать только продукция высокого класса.

Коллектив молодого завода, став на предсезонную вахту, увеличивает выпуск ценнейших узлов для новых нефте- и газопроводов, а также для других предприятий.

Ю. ЛУШИН

КО

БЕЛОРУССИЯ

ЗДЕСЬ ОТДЫХАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Иван Ипполитович Хвалев был в войну старшим сержантом, находившим 76-миллиметровое орудие. Он участник штурма Берлина.

Фото А. Мазинкова

— У нас по вечерам даже танцы бывают...

Фраза эта прозвучала, признаться, несколько неуместно. А впрочем, почему? Почему бы иногда не танцевать старинной лихому в прошлом пулеметчику, не пригласить на вальс по-прежнему бойкую, не-последнюю, веселую свистящую военную вальс?

Выходят здесь танцы, прогулки и Неману, шахматные баталии, споры о телевизионных передачах. А еще бывают нелегальные беседы-воспоминания, когда воссоздаются в памяти отчаянные рейды по тылам противника, обматывающие дикри атак, бесконечные версты солдатских дорог, салюты у стен поверженных вражеских городов, горькие прощания с боевыми друзьями...

Уютно, спокойно, удобно живет ветеранам войны в пансионате, открытом недавно в живописном месте возле деревни Николаевщина в Минской области. Пансионат построило Министерство социального обеспечения Белорусской ССР. Для пятидесяти примерно человек пансионат стал домом. Около шестидесяти отдыхают тут по путевкам, обслуживающий персонал хоть и молодой, но и медички, и повара и, особенно культурработник Михаил Михайлович Митичев уже заслужили у ветеранов авторитет и уважение.

В будущем Министерство социального обеспечения БССР планирует открыть такие пансионаты во всех областях республики.

А. ЩЕРБАКОВ

...Вести в действе первые агрегаты на Колымской ГЭС.

Из «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»

...Событие, теперь уже ушедшее в историю гидростроения, произошло 20 сентября в полдень. Суббота, но в градских строителях Колымской ГЭС, учитывая ранее случившийся, столь разный принцип, просто, она оказалась обычным рабочим днем.

СТРАНЕ СОВЕТ

Перекрытие Колымы. Последние «кубики» укрощают течение своеобразной реки.

ЛЫМСКАЯ НОВЬ

День перекрытия реки... Он был выбран, а планирование сказать, определен четкими инженерными расчетами давным-давно. Его идею, к нему готовились. Соревновались за право участвовать в штурме реки. И вот он пришел, этот день. Природа сделала его радостным, наполнила солнцем и теплом. Начался он в непривычную для тундры пору. Куда-то провалился кругосветный грохот экскаваторов, лагз гусениц, ролот моторов. Исчезли сверкающие всплески элетроископери. И только Колыма, словно семеричный олень, эсориленный на воле, предчувствуя скорое приручение, металась в проране, никак не желая перейти в ноее, еще вчера приотворенное румоветное русло обводного канала. Злая, покатая Колыма цеплялась за огромные валуны, толкала их, с ревом расчищая свой природный путь. Но люди, готовые к решающему штурму, уже не замечали бешенства реки. Все знали, что судьба этой своеобразной северной ирасавицы теперь в их руках и уже решена.

Василий Никитин, лесоар на мехмостерских, тан и писал на огромных гранитных глыбах: «Сопротивление бесполез-

но», «Плюорисы, Колыма». На унхх плещущих берегов, в серпантинах проломленных в горах дорог закрутились ревущая карусель мощных машин, «БелАЗ», ведомый Мухомором Хусеиновичем Кекезовым, завоевавшим право первым начать перекрытие, ринулись и прорану. Самосвалы швыряли огромные глыбы в вилпущую прорву. Колыма недоуменно разглядывала многотонные граниты. И они бесследно исчезали. Но все же метр за метром, шаг за шагом берега сближались. И вот уже бульдозер Павла Чебика с правого берега через плотину вырвался на левый. Колыма еще находила щели в лопатине, делая последние вздох, проползала под камнями, но, чувствуя свое поражение, замолчала, грозный ролот переходил в тихий шепот. Все!

Все смешалось в едином порыве радости. Многотысячные «Урал» прокатились по ущелью. —Бесстыд! лет назад страна узнала о начале строительства гидроэлектростанции в Магдагаской области. Всесоюзное радио сообщило о закладке в глухой тунге нового города с поэтическим названием Синегорье. Это были первые шаги самой дальневосточной гидроэлектростанции, очен

нужной в этом сказочно богатом краю.

— Электростанция у нас в прямом смысле слова на вес золота. На некоторых дальневосточных себестоимости киловатт-часа равна рублю, — говорил вице секретарь Магдагаского обкома партии Зигмунд Васильевич Еншаков. — Развивающаяся горнодобывающая промышленность требует ее все больше и больше. Удовлетворить потребности может только мощный энергетический узел Северо-Востока, законченный с Хабаровской и Якутской, а впоследствии и до всей энергетической системы страны.

Вот поэтому здесь, на дном Севере, в труднейших условиях и строится гидроэлектростанция с самой дешевой электростанцией. Обойдется это, однако, недешево. Все надо привозить — от гвоздя до кирпичика. А поставщики поведуют... Работы на Колымской ГЭС продолжались: начато заполнение водохранилища, монтажники готовятся к пуску первого агрегата...

В. КУЗНЕЦОВ
Фотолетов

ЛЕНИНГРАД

ВНАЧАЛЕ БЫЛ БУКВАРЬ...

Сегодня эта нинкиа — библиографическая редкость. Отпечатанная на грубой бумаге, украшенная незамысловатыми рисунками, она незаметна на вид и вместе с тем удивительна. Как удивительны были тот огромный мир, что открылся для нас с ее помощью маленьким жителям далекой Чукотки.

Выпущенная в 1932 году крохотным тиражом — всего в несколько сотен экземпляров, — она стала первой настольной книгой не только для жителей, а и для всего народа, только что получившего неограниченный доступ к собственной письменности.

Речь идет о букваре — одном из немногих отпечатанных тогда в Ленинграде для малых народов Севера.

Серебряные первенцы-буквари разительно отличаются от красочных, богато иллюстрированных сегодняшних. Но родство между ними прямое, и не только духовное. Все они увидели свет в одной из старейших типографий страны. Сменяющейся осенью она отметит свое 260-летие — ленинградская типография № 5.

Это единственное в стране полиграфическое предприятие, выпускающее учебники для малых народов Севера. А широкому кругу читателей его продукция известна по таким изданиям, например, как Большая и Малая серии «Библиотечки поэта», альманах «Дни поэзии», и многим другим.

За последние время, — говорит директор типографии Алексей Николаевич Колосов, — значительно расширились наши полиграфические возможности. Все это позволило не только значительно улучшить внешний вид книг, которые печатают у нас издательства «Советская писательница», «Дальневосточная литература» и другие, но главное — сделать еще более радостными, привлекательными учебники для маленьких северян. Хочется отметить collaboration Лидию Ивановну Безбородову, редакторницу Михаила Григорьевича Исачова, опытных корректоров Евгения Николаевича Ефимова, Дину Моисеевну Самуилову, чье мастерство постоянно уникально — каждая вычитывает тексты на 10–11 языках.

— 160 тысяч учебников получили и начали нынешнего школьного года ребята из Анадыря, Ханты-Мансийска, Якутска, сотен поселков всех наших национальных округов.

О. ПЕТРОВ

Мастер наборного цеха, секретарь комитета ВЛКСМ Ленинградской типографии № 5 Лидия Корольская.

Фото Ю. Щенникова

ПЕКИН: КУРСОМ ГЕГЕМОНИЗМА

Юрий КОРНИЛОВ

В районе китайско-вьетнамской границы вновь слышен грохот орудий: китайская артиллерия ведет массированный обстрел мирных вьетнамских деревень. В ноте МИД СРВ, опубликованной на днях в Ханое, отмечается, что пекинские власти продолжают грубо нарушать суверенитет и территориальную целостность Вьетнама, причем воинственные провокации китайской артиллерии приобретают все более систематический и опасный характер.

Факты, приведенные в ноте МИД СРВ, — лишь одно из многих свидетельств того, что Китай продолжает свою гегемонистскую, опасную для дела мира политику. Выступая в качестве ударной силы мировой реакции, прямо противостоять революционным потокам современности, Пекин ведет линию на раздувание конфликтов, на разжигание вражды и ненависти между народами, пытается спровоцировать военное столкновение двух мировых общественных систем.

В нынешних условиях, когда империалистические круги США и НАТО взяли курс на обострение обстановки в мире, китайские власти стремятся извлечь из осложнения международной ситуации максимум сверхоэкономических политических дивидендов — это видно со всей наглядностью подтверждением и на проходящей в Нью-Йорке XXXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Как известно, Советский Союз выступил на этом форуме с широким комплексом миролюбивых и конструктивных инициатив, направленных на упрочение разрядки. Эти инициативы встретили позитивный отклик на разных континентах. Но как же реагировали на них в Пекине? И выступление с трибуны ООН министра иностранных дел Китая Хуан Хуа и заявления других пекинских руководителей свидетельствуют, что Китай с порога отменяет все предложения, направленные на одоление политического климата, на обуздание гонки вооружений, продолжает клеветать на миролюбивую политику СССР, пытается обелить подлинных виновников нынешнего обострения ситуации — империалистов США в вооружении НАТО, вновь и вновь демонстрирует свое стремление сохранить и усилить напряженность вокруг Афганистана и Кампучии.

Ни на йоту не отказываясь от гегемонистских притязаний в глобальном масштабе, Пекин, сообразуясь со своими возможностями, стремится на нынешнем этапе доминировать прежде всего над странами Азии — и для достижения этой цели он готов даже на то, чтобы с преступной легкостью искать в ход оружие. Факты? Их более чем достаточно. В 1956 году китайское руководство попыталось силой присоединить 170 тысяч квадратных километров бирманской территории, в 1959 году объектом маоистских вожделений стали свыше 130 тысяч квадратных километров индийских владений, в 1974 году китайские милитаристы силой захватили Парасельские острова, в 1979 году развязали вооруженную агрессию против социалистического Вьетнама. Это агрессивный милитаристский курс

активно продолжается и сегодня, о чем наглядно свидетельствуют враждебные действия Пекина против МНР, СРВ, Кампучии, Лаоса, активное участие Китая в необъявленной войне, развязанной империализмом и реакцией против революционного Афганистана.

«Гегемонизм», — говорится в резолюции, принятой XXXIV сессией Генеральной Ассамблеи ООН — является проявлением политики государства или группы государств, стремящихся политически, экономически, идеологически или военным образом контролировать, доминировать или подчинить себе другие государства, народы или районы мира. Разное отношение к этому отношению к цели и полностью к внешней политике Пекина, которая предвещает соседям территориальные притязания, превосходящие по площади территорию самой КНР, пытается присвоить себе право «наказывать» другие государства и народы, колоссальный ущерб не желает строить жизнь по рецептам современных китайских «боддхаван»? Разве не с попытками подчинить суверенные страны и народы связан тот факт, что из 30 военных конфликтов, имевших место в Азии после второй мировой войны, 19 возникли по инициативе Китая?

Гегемонизм, великодержавность, империализм — понятие и некое «теоретическое обоснование» — оно зиждется на известном маоистском постулате о «неизбежности», что ли не «неизлечимости» новой мировой войны. Открытые или лишь слегка завуалированные муссирование этого каннибальского тезиса нельзя рассматривать как просто мрачные пророчества: из подобной концепции вытекают определенные политические и практические выводы. Ибо если война неизбежна, то бессмысленна и борьба против военной опасности и гонки вооружений, надо склонить голову перед воинствующими силами милитаризма, смириться и сидеть сложа руки, пассивно наблюдая за опасным развитием событий. Следует ли говорить, кому выгода такая, с позволения сказать, позиция, стремящаяся избежать обострения борьбы за мир?

Весьма опасно для дела мира активное смыкание китайской верхушки с империализмом, прежде всего с агрессивными кругами США, в основе действий которых лежит антисоветизм, враждебность и разрядка. Китайские правители, еще вчера провозглашавшие лозунг «борьбы против двух сверхдержав», сегодня открыто перешли на сторону империализма и, отбросив прежние антиимпериалистические заклания, не только призывают США и другие страны НАТО к сколачиванию некоего «примиряющего фронта» против СССР, но и сами активно участвуют в реализации агрессивных империалистических планов. Со своей стороны, США и их империалистические союзники стремятся политически и экономически привязать Китай к мировой капиталистической системе, закрепить его на антисоциалистических позициях. «Партнерство империализма и пекинского гегемонизма представляет собой новое опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества, в том числе и для американского и китайского народов», — подчеркнул японский Пасеум ЦК КПСС.

Известно, что в настоящее время в Китае происходят серьезные внутренние процессы. Хотя истинное их значение оценивать еще рано, очевидно, что уже сейчас некоторые маоистские концепции и теории и в практике внутреннего развития страны перестают быть ничем общим с социализмом, подвергаются в Китае открыто или негласной критике; так, пресловутую «культурную революцию», в ходе которой, по свидетельству печати, были физически уничтожены от 8 до 10 миллионов человек, там теперь открыто оценивают как величайшую катастрофу для китайского народа. Но столь же очевидно и другое: на внешней политике Китая все не сказывается, эта гегемонистская политика по-прежнему полностью подчинена целям агрессии, экспансии и милитаризма, она остается столь же враждебной социализму, делу мира и разрядки, как и прежде. И это зовет народы к бдительности!

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

ФРУНЗЕ

МАРКА — «МАТЕРИНСКАЯ»

Фрунзенская швейная фабрика «40 лет Октября» — крупная в Киргизии предприятие, где делают верхнюю одежду. Марку фабрики покупают и в теплые, и в холодные времена, а теперь уже и работники торговли называют «материнской». Эти выражения много и прежде своего приналежательности.

Залогом производственных успехов стало давнее правило фрунзенских мастериц: «Шить, как для своих детей». А правду это повисало еще в годы Великой Отечественной войны, когда завуалированной из Хаванова в столицу Киргизии фабрика уже в январе 1942 года стала поставлять на фронт красноварские обмундированные, одежду для самых дорогих и близких людей — защитников Родины.

Ныне почти девятая часть процентов изделий фабричного производства, в том, а каждое третье — со Знаком качества. За производственные успехи она награждена орденом Трудового Красного Знамени. Много наградов и похвал коллектива удостоивает переходящий Красный Знамя Министрства легкой промышленности СССР.

Основание оборудования, постоянное совершенствование технологии — так в годы художников-модельеров, конструкторов одежды, установление прямых связей с потребителями — вот главные причины успеха.

Вячеслав КОСТЫРЯ, собор «Генаня»

На фрунзенской швейной фабрике «40 лет Октября».

Фото Р. Джуманиязова

В. Сибирский. Род. 1936. ЧЕМПИОН МИРА ПО ШАХМАТАМ А. КАРТОВ.

Всесоюзная художественная выставка «Спорт — после мира».

Э. Калныньш. Род. 1904. СЕДЬМАЯ БАЛТИЙСКАЯ РЕГАТА. 1954.

Государственная Третьяковская галерея.

и в самом деле может то, что зачастую недоступно другим. И потому заслуженно считается лучшим газовщиком коксохимического производства — одного из крупнейших в стране, занимающего первое место по выпуску валовой продукции.

Основная батарея за батареей, оживляя холодный металл теплом своих рук, он не просто выводит батареи на расчетную мощность, но обязательно зажжет и другой неугасимый огонь — огонь искреннего интереса в глазах своих учеников. Сейчас они в разных должностях и званиях успешно трудятся на всех агрегатах, ну а Владимир Григорьевич, передавая им лучшее из того, что знает, умеет сам, всегда уходит с обжитого места.

Уходит не один — на коксохиме перед пуском еще седьмой батареи была создана своего рода экспериментальная ударная бригада в составе слесарей Ф. И. Смирнова, В. И. Лебедева, А. С. Цюо, электрика Б. И. Адамова, машиниста В. И. Степанова. Все трудности освоения они добровольно приняли на свои плечи и который год вместе делал нелегкий, а зачастую и опасный хлеб первопроходцев. Опасность тут вполне реальна: недогадишь, они, и пуск батареи вполне может превратиться в своего рода печальный запуск ее в голубое небо — газ ошибок не прощает. Расчеты, расчеты, а мужество здесь требуется незаурядное. Ну кто, например, мог предположить, что в декабре 1978 года на Череповец обрушатся небывалые сорокаградусные морозы? А обязательства по сей причине не изменишь — десятую батарею наметили сдать досрочно. Курпиров не уходил из цеха несколько суток подряд, задумав в принципе маловероятное: несмотря на жуткий морозец, вовремя вывести агрегат на положенный температурный режим. 31-го его загнали и, хоть столбик наружного термометра опустился вплотную к минус пятидесяти, дали газ. Тысячетонная машина буквально сорвалась от неистового напора пламени и все же, одолев лютую стужу, выдержала. Каково оно было — стоять по тому, что Курпиров, человек немногословный и неробкий, вспоминаю, о пережогом, до сих пор, улыбаясь, качает головой:

— Страшноато было.

— Поди, и Новый год в тревогах не заметишь!

— Да нет, как же. Собрался у диспетчера и по стакану чая —

он у нас крепостью коньку не уступит — выпили.

Батарею тогда освоили на 21 день ранее намеченного.

Бой уже четверть века неслаская стальная река течет рядом с древней Шексной, не уступая ей ни красотой, ни мощью. И что примечательно: в отличие от некоторых других, аналогичных, течение ее равномерно и вроде бы абсолютно не подвержено влиянию внешних обстоятельств. Тихих, неблагодарных, стеснением конх руководителей отдельных предприятий зачастую оправдывают свои просчеты. А вода череповецкий завод не менее нных зависит от порядочности поставщиков, и любой их сбой столь же болезненно отражается на его показателях.

— Свести их до минимума нам помогало социалистическое соревнование на договорной основе между смежниками, — рассказывает заместитель председателя профкома М. Г. Елдонов. — Сейчас у нас договорных поставщиков 40 цехов, 848 бригад, смен, участков. Это по заводу. Ну, а все вместе мы ведем завися от стабильной работы горняков Оленегорского, Коурдинского комбинатов, других поставщиков. И потому делегация агломератчиков поехала и горнякам, с коксохимом направили своих представителей к шахтерам Воркуты. И вскоре на заводе был подписан первый договор на межотраслевое социалистическое соревнование под девизом «Уголь — руда — металл — транспорт», и которому, помимо упомянутых организаций, присоединились также лыкальское производственное объединение «Глинозем», Ленинградский «Вторчермет», Северная и Октябрьская железные дороги.

Эта поддержка позволяет металлургам Череповца уверенно смотреть вперед. В честь XXVI съезда партии сверх ранее принятых обязательств они решили до конца года дать стране дополнительно 10 тысяч тонн кокса шестипроцентной влажности, 7 тысяч тонн стали, 10 тысяч тонн проката, реализовать сверхплановой продукции на миллион рублей.

Произойдет в эти дни и еще одно, не столь заметное, событие: машинист коксовый агрегата Олег Курпиров впервые выйдет на смену уже в качестве газовщика. Учился без отрыва от производства, и вот, познав теорию, будет постигать практику под руководством отца. В следующей пятилетке планируется пуск крупнейшей в стране 11-й и 12-й Батарей, и Владимир Григорьевич мечтает, что принимать он их будет вместе с сыном, не сразу, но бесспорно и с гордостью, своим его отцовскую профессию.

Череповец.

1

3

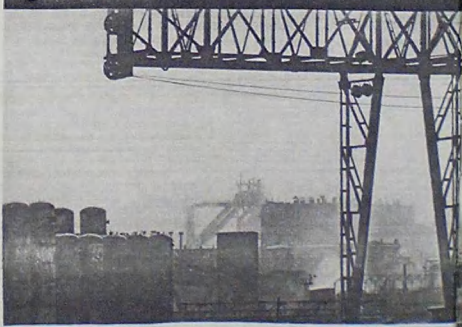
1
Мареновский цех.

2
Сталь электротечей.

3
Гигант на Шексне.

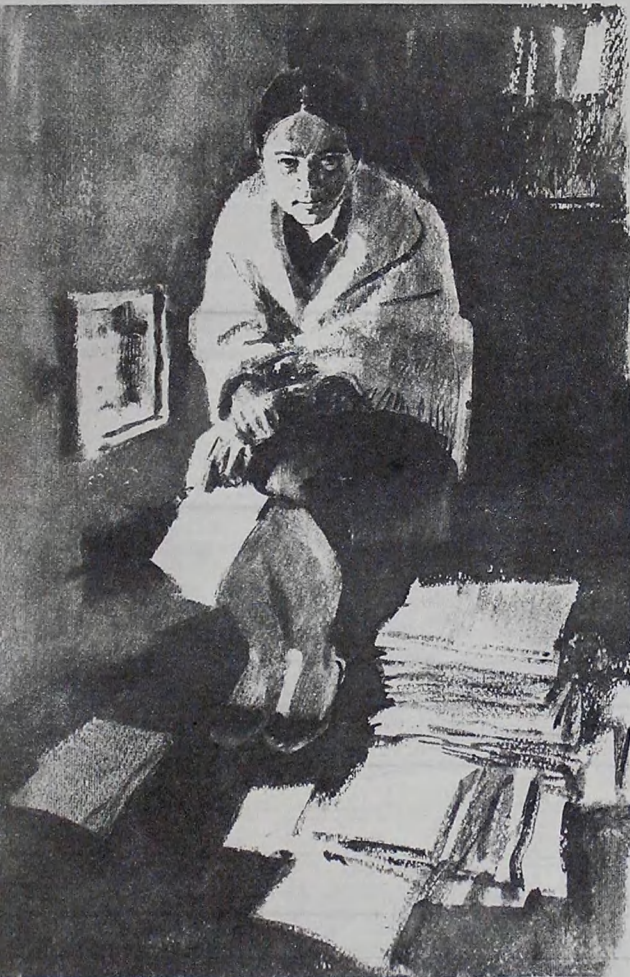
4
Передовые сталевары Валерий Думинин, Владимир Белов, Александр Кокурин, Константин Андрианов и Виктор Вербушин.

10

ВЫБОР

Юрий БОНДАРЬ

РОМАН

Рисунки П. ПИНКШЕВИЧА

— Я, мать, до сих пор жалею, что ни одного диверсанта не поймали, — между тем продолжал рассказывать Илья энергично, намазывая картофельный маслом. — Как сказали: «консервы» сбросили их ночью на парашутах и они укривались во ржи. Понималешь, мать? Засели неподалеку, на окраине деревни, где мы в сарае спали. А у нас ни одной винтовки, никакого оружия, кроме копытельного инструмента. Ну, что ж, подняли нас по тревоге, приказ — вооружиться лопатами, оценить поле, поймать диверсантов. Представляешь, мать, назвали мы по этой ржи до утра — ничего и ничего. Вероятно, успели гады ударить в лес, а парашюты где-нибудь в землю закопали. Досадно, что ни одного не встретили... Верно, Володька? Я мечтал хоть одного.

— Я тоже, — сказал Владимир, вспоминая звездную августовскую ночь, сиренево-посветлевшую к рассветному часу, вокруг лесную от обильной росы рою, намокшую одеждою, шорох скользких стеблей, изредка неожиданно перекинувшееся голоса, сполохи зарницы на западе и бледное, азартно нацененное лицо Ильи, шагавшего рядом с изготовленной к борьбе лопатой.

— Как же вы могли их поймать? У них оружие, а у вас... Это невозможно! — подавленно выговорила Рая Михайловна. — Как хорошо, что вы их не встретили! Они убили бы вас...

— Слышал? — Илья подмигнул Владимиру. — Нет, мать. Лопаты тоже оружие. Еще неизвестно, кто кого уколочит бы!

— Илюша-а, о чем ты говоришь? Твои слова просто меня пугают! Неужели ты считаешь немцев такими немисланными дураками! — сказала тоном беспокойства Рая Михайловна. — Разве взрослый, обученный диверсант стал бы ждать, пока ты его ударишь лопатой? Какие вы еще нанянные, доверчивые мальчишки! Что с вами будет?!

— Абсолютно ничего! — Илья опять улыбочкой пригласил Владимира удивиться этой безобидной неопытностью матери, долбя португину в рылчик, сказал с ласковой насмешливостью: — Ты только нас, мамочка, за ребятаков грудных не считай, а то, знаешь, как-то смешно получается и ни в какие ворота... Будь здорова, мать! — Он выпли, засмеялся, положил не выплю, а пальцами целую картофелину в рот, аппетитно зажевал. — Ну, а как в Москве тут? Бомбят? Нам под Можайском иногда ночью слышно было, как они сюда ползут. И как вы? Объявляют тревогу — и вы в бомбоубежище? Страшновато, мать, а?

— В подавал я не хожу, Илюша, бессмысленно, а станция метро не очень близко, — ответила Рая Михайловна. — Страшновато, когда начинают стрелять зенитки. Но я закрываю уши ватой и, чтобы успокоиться, начинаю читать подшивку «Нивы». Там, Илюша, быстрее проходит время. И почти не замечаешь, что они кружат над нашим районом. Они, наверно, целят в МОГЭС и в Краснохолмский комбинат. Летом сгорел от бомб Зацепский

всюду столы черные, и листья, вляпанные в стеклянный ледок, темнеют на мостовой. Но безлюдье этой улицы с ее тихими домами и деревянными заборами затихает замаска рецких двориков и только что физически ощущаемое напряжение толпы почему-то возбуждало у обоих острое чувство расхождения перемени в их жизни, и они переглянулись. Илья толкнул Владимира локтем.

— Пошла! — Пошла.

Во дворе райвоенкомата было людно, шумно, везде толпились под тополями пары в новеньких ватниках, осенних городских пальто, везде куртки, несмело перевернутые, валились, иные сидели на ступеньках грязного, обшарпанного крыльца, иные притоптывали по асфальту замерзшими в ледяных бутылках ногам. Иные зауроч читали прокламации, распоряжения коменданта города Москвы, наклеенные на доске рядом с газетой «Правда», где резко бросался в глаза крупный заголовок: «Враг продолжает наступать!». Почти все, кто был в этом дворике, глядя сюда согласно полученным мобилизационным повесткам и все ждали вызова своей очереди в комнату двадцать шестую, на втором этаже, к майору Хмелинничкову, как подробно выяснил Илья, а выяснил, предложил план действия в обход «дурновосанного толпунчика», которую до вечера не переставая, план простой, верный, исполненный дерзости: подняться на второй этаж к комнате двадцать шестой, здесь сказать стоявшим у дверей, что добровольцев записывают вне очереди, и таким образом пройти в танкостроительную комнату к майору Хмелинничкову.

Задуманный план удался необычно легко, но когда вошли и заявили себя подготовкой, что хотят записаться в добровольцами — им, грузным лысым майор, прочно разместившимся за столом рядом с юным остроносиком лейтенантом, немедленно возвел плечо к столу, к бесконечному ряду, по которому поворачивали головы, а лейтенант, размыкая локтями девичьи пальцы в куче папок, прекратил бумажную работу и радостно показывая стиснутые скрюченные зубы, как бы вступая данных собеседников.

— Вот, товарищ майор, — сказал он школьным мальчишеским голосом. — Слышите!

— Это, — коротко ответил майор, не меняя выражения глаз, спросил Илью: — Сколько?

— Что, товарищ майор?

— Сколько годков от роду, спрашиваю? И какого месяца? Только не врешь, по документам проверю. Ну, отвечай. Точно, коротко и без загибания. Ясно?

— Ясно. Не соврал, — с одобрительным равнодушием проговорил майор и сонно посмотрел поверх лба Владимира. — Ну, а тебе? Тот семнадцати? Или шестнадцати?

— Нет, семнадцать, — сказал обиняком Владимир. — Родился в августе. А почему вы подумали, что шестнадцати?

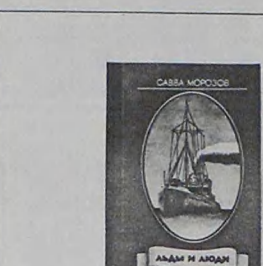
— Идите-жа по домам, ребяташки. А лучше — уезжайте, пацаны, из Москвы. Подальше. Вот вам мой совет.

Лысым майор утомленно пощупал свой снежной белизны, аккуратно подстриженный висок и нахмурился (наверное, болела голова), а остроносый лейтенант, уже не лизкавший за одобрительно смеющихся зубы, смился за спиной майора утраченной что-то объяснить мимикой юного пушного лица и возводил глазом по поводу до того молчаливого, пока майор не обрвал эти тайные знаки:

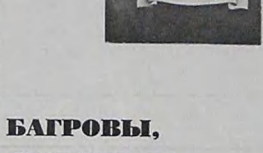
— Лейтенант Гულიн, не жестикулируйте глазами и не дышите мне в затылок, зовите следующих, с повестками!

— Подождем! — затормозил Владимир, охваченный горячим сопереживанием, против равнодушия лысым майора. — Мы были на окопах под Можайском, товарищ майор, мы... вернулись, чтобы пойти в армию. Мы не хотим эвакуироваться.

— А-ха-ха, ребяташки, братцы солдатушки! — Майор прикрип ладонью рот и так судорожно заежился, что выступили слезы на красных веках, проговорил с короткими выдохами: — Ох, и дурь у вас молодечья в пустых гово-

САВВА МОРОЗОВ

АЛЫА И ЛЮДЯ

БАГРОВЫ, СЕВЕРНЫЕ ЛЮДИ

И не верит Никита, что под ногами у него сушится. Что на зубах песок, а лицо измазано глиной... А когда повяли, полполз по берегу острова, который довершил свисты бурей и пугу. «Грязный, заросший глиной, я шел... Шел и жизни, к Насе, своей жене». Этим самым кончился роман Саввы Морозова «Лыды и люди». Начинается он с сибирской сказки, которую зачитывает Насе и Никита Багровы.

О самых романтических границах истории Арктики рассказывает в этой увлекательной книге Савва Морозов. «Лыды и люди. Мемуары гвардии». 1979, 287 стр.

мательной нинге. Герои ее — полярники. Сема Багровых, северные люди.

Глава ее, Егор Багров, дед «Пояр-строн», родом из поморов. Савва багровых на царской флоте, где багровых участвовал в гражданской войне. Он из тех людей, чья жизнь была полна страданий, проморожен Севером, и мертвыми был понос, осенены индией и просторами Арктики, построены там города и порты.

Его дети, так же как и отец, связали свои судьбы с Северным Ледовитым океаном. Насе — метеоролог. Никита — полярный летчик. Андрей — журналист, задумавший написать книгу на материалах экспедиции.

Приключения переплетаются в романе судьбы и факты — подлинными и вымышленными. Неизданные повести и заметки придают повести особую ценность.

Только перед смертью Егор Багров рассказывает Никите тайную историю своей жизни. Рассказывает потому, что понял — Насе и Никита любят друг друга. Любит и мечтает этой любовью — ведь они, как и не так. Егор признался, что Никита — сын его второй жены и известности полярного исследования Багровых, капитана царского флота, который во время гражданской войны встал на сторону белого. Именно по этому так долго хранил Егор тайну рождения Никиты.

Сложные пережитые человеческих чувств переданы тонко, чутко. Автор нигде не измещает вкуса и достоверности, которая ощущается в каждой детали. Она и в самой манере изложения, вживании Багровых, не отвлеченные Никите письма Насе, неизменные сочинения. Андрей — Каждый из этих «документов» по-своему раскрывает характер персонажа.

Природа Арктики встает в романе во всей своей первозданной красоте — мятельная, бурная и ослепительная.

Автор влюблен в суровую Арктику и в ее замечательных людей, чья жизнь в то время не была отвлеченной. Савва Морозов, гидрограф, капитан В. Я. Соронин, отличился в Арктике.

Савва Тимофеевич Морозов отличился в Арктике. Много лет он был в Арктике: о морях; о летчиках, о строителях, военных и гражданских. Он был в Арктике до войны. Во время войны был там в Арктике, в «Ютоне», отступившая в «Истини» на полюс, на дрейфующие станции и в аэропланы. Его очаровала Арктика, и роман «Лыды и люди», всегда интересен и современен. Его произведения отличаются высокой человеческой порядочностью и честностью.

Т. ТРОИЦКАЯ.

ках, все песенки поете, соловьи вы бесконечно! Слову Саввы Морозову сегодняшний слышит! Знаете, что немцы под самым Москвой? Соображаете, что попомню на Западном фронте серьезно ухаживали? Что вы мне голову морочите? Куда я вас возмужу до срока, скажете вы мне на минуть, пацаны замоскворецкие! В добровольцы разрешено зачислять людей в возрасте от восемнадцати до пятидесяти. Вам-то восемнадцать лет? Целый годик будет! Годок-о-о-о! — протнула он, и его помпезное невысказанное лицо вышло безмерную скуку. — Чапаев, небось, из башки у вас не выхожд? Танчики, сабсы и прочие иррегулярно-похрюкшие!

— Нет, товарищ майор, — самолюбиво велялся Илья. — Это уж мы знаем: против танков в трусиках не попершем...

Остроносный лейтенант приснул смехом, но тут же достал носовой платок с серьезным видом высморкался, сказал зловещим голосом:

— Товарищ майор, у нас есть разнарядка в артиллерийские училища. Конечно, туда тоже с восемнадцатки, но...

— Подлевай и ходи-атай ты у меня, орел, летать тебе негде, — прервал майор раздраженным. — Небось, вам равнута, куда поменьше, задумай! Дети вы, дети, в чердаках ветер гудит, хиты вы и дубины на вид здоровые, одной минуткой живете. Ну, ладно, скажи и слова вас не научит, жизнь вас научит. И я враз, а всю задницу исласю, тогда и поймете, почему нам табак! В артиллерии, значит! Раньше призывного срока! Вместо эвакуации! — спросил со скучной злостью майор, тупело морщины набрякли, обаниси мешочками под

его непросланными всепоминаящим глазами, и, увидев радостное просветление на лицах Владимира и Илья, напустил брови, скользя довал голосом, иронично, иронично, иронично Гულიн, запишите адреса! Через пару деньков вызовом, если все на своих местах останется и если не передумаете!

Они вышли из комнаты, и Илья почувствовал возбуждение людей, которых могло не повести и неспешно повезло, и в этом везении была не случайность, а благосклонная судьба, завершение их прежней жизни и начало новой, серьезной, веселой, ожидаемой... — Ну, если бы не лейтенант, все пропало бы! — воскликнул возмущенно Владимир. — Это сукара, майор и разговаривать бы не стал! Эвакуироваться, и все!

— А дятел парень ничего, — подделал Илья, не был удовольствия закуривая на улице. — По морозам, по морозам, по морозам, маленьким сынок, а на деле все как надо обрабатываю. Слушай, Вольдемар, есть предложение — с добродушной разностью загорюли он, усвоевательно отдалась на двухэтажном облюбованном здании районного дома за сквозными тополями во дворе. — (Дом был некий, Пошамиса по Москве, поглядывая, вась, кое-что прояснилось. Подзаправился где-нибудь в забегаловке.)

— Кажется, я тебе давно сказал: пошел на похороны со своим сыном. Пошамиса по Москве, вычлал как-то-то идиотского «Вольдемар»!

— Ну, ладно, братишка! Люба я, Володка, люба.

Продолжение в № 46.

Станислав КАЛИНИЧЕВ,
фото
Николай КОЗЛОВСКОГО,
специальные
корреспонденты
«Огонька»

О Черкасск до
Жашкова прошле всего лететь са-
молетом. Старенький «АН-2» порхает
над телеграфными столбами,
облетая стороной заводские тру-
бы. Уходит за горизонт сверкаю-
щая гладь Кременчугского моря,
вот справа свернула тонким лез-
вием балчинная речка Рос, разро-
рывается, проплывает, вынуж-
дая разноцветные крыши Шендерови
и Городища. Хорошо видны гео-
метрически ровные желтые поля
убранной озимой пшеницы и чер-
ные зяби.

Черкасская область создана всего
четыре века назад, но Черка-
сщина имеет более давнюю
историю. Здесь чуть ли не в каж-
дое село можно найти остатки
крепостей и замков, оборонитель-
ных «звонниц», о происхождении которых спорят истори-
ки.

Эта земля много раз обгаряла
кровью, горела в огне на-
родных войн, вытравливалась
полицейскими порабощателей. В тех
же местах, где войска Хмельниц-
кого наголову разбили войска
двух польских гетманов, почти
через триста лет грохотали же-
сточешие сражения Корсунь-
Шевченковской битвы.

Небольшие, как говорят, про-
винциальные города Черкащины
богаты революционными тради-
циями. В Сивеле, например, в кон-
це прошлого века рабочий класс
был многочисленней и произво-
дил продукции больше, чем, ска-
жем, в Киеве. О первых классовых
битвах в этом краю писала
ленинская «Искра», которая пере-
печатывалась здесь же — в под-
польной типографии в Уляни.

Неисчислимы бедствия принес-
ла на черкасскую землю мину-
вшая война. Из одного села Шев-
ченко, где вырос великий Косе-
зьер, ушли на фронт 835 человек,
и 402 из них сложили головы в
бою за Родину. Из села Большая
Сексотиловка, где родился и вы-
рос Иван Дзвенчюк — Герой Со-
ветского Союза и полный кавале-
р орденов Славы, — на фронт ушли
812 человек, и больше половины
из них не вернулись. И так в
каждом селе... Тут практиче-
ски все население поднялось на

врага. Когда в Каньку ворвался
передовой батальон наших насту-
пающих войск, он был обстрелян,
в строю почти не осталось
бойцов. А надо было замкнуть
кольцо вокруг корсунь-шевче-
нковской группировки врага, не
дать ему вырваться из котла на
этом участке. И тогда пятьсот жи-
телей Каньки влезли за оружие.

Сегодня хозяйство области идет
вперед достаточно уверенно. Если
некогда мы жили в основном
черкаским сахар и черкасскую
маховку, то ныне в сотни адресов
поступают черкаские шелк, хими-
каты, аммиак и сельтра, хими-
ческие волокна, машины и при-
боры. Особенность здешней про-
мышленности — освоение принци-
пиально новых технологий. На за-
воде «Химолокон» первые две
оценки вошли в строй в шестиде-
сятые годы и мало чем отлича-
лись одна от другой. А теперь
создана построена так, что мно-
гие технологические процессы
совмещены. Это позволило с
меньшим числом работающих вы-
платить большую продукцию вы-
сшего качества! Тут установле-
ны вискозные комбайны. Однако
силами коллектива завода и эти
новейшие машины модернизи-
рованы. Несколько лет назад по
предложению рабочих ликвидиро-
ваны ночные смены в текстиль-
ных цехах, где в основном тру-
дятся женщины.

— Тут вся моя жизнь, — говорит
секретарь парткома Людмила Пе-
трова Смирнова. Она пришла на
строительство завода еще дев-
чонкой — рядовой работницей. О-
сваивала новую технологию, была
контролером ОТК, мастером про-
дукции отделочного цеха, закон-
чила институт.

Атмосфера постоянного обновле-
ния чувствуется и в производ-
ственном объединении «Азот».
Около сорочка чехов этого гиганта
производит аммиачную селитру,
карбамид, жидкий азот, ионооб-
менные смолы. Год за годом
еще один аммиачный цех — «А-5».
Он занял весьма скромную терри-
торию. Мы объяснили, что не так
давно цех подобной мощности
сели бы на площади, в семь
раз большей! При старой
технологии людей в цехе должно
было бы работать десять раз
больше. Но и понятие «старая
технология» относительно: че-
тырнадцать летюа ранее она
считалась новой...

Центральный пункт управления.
Он напоминает пункт управления
космическими полетами, каким
мы его видим по телевизору. В
просторном зале сидят аппарат-
чики, перед каждым — сотни при-
боров, самонавигаторы, светящиеся
схемы. Старший аппаратчик Степан
Федосеевич Заваровский сле-
дит за работой всего цеха, а в
словесных ситуациях сам садится
за пульт... Но вот старший на-
дзавот каску, наушники, берет с со-

бой инструмент, портативную ра-
цию и выходит из помещения. Все
основное оборудование цеха —
под открытым небом. И если где-
то неполадки, Степан Федосее-
вич сам проверит, отладит... При
этом он держит связь по радио
с аппаратчиками. Каждое его дей-
ствие — отражается на приборах
пульт.

— Работа аппаратчика сложна
и ответственна, — говорит началь-
ник цеха Александр Прокофьевич
Гаркавий. — После отхода чело-
века два, а то и два не допу-
скаем к самостоятельной работе,
словом, пока он здорово не при-
выкнет к приборам и управле-
нию... Настало время, когда аппа-
ратчики должны работать ин-
женеры или такие мастера, как
Заваровский. / Степан Фе-
досеевич есть ценнейшее каче-
ство — умение быть спокойным в
аварийных ситуациях. Воду оста-
вила цеха — это потеря на милли-
оны рублей. А для запуска и вы-
хода на плановый режим надо
четыре суток...

Днем и ночью, в воскресенье и
праздники с постоянно высоким
напряжением работают богатыри
«А-5» — его продукция нужна по-
лам, сахар, ородам, распро-
странено по обоим берегам Днепра.
Во многом благодаря мощно-
му потоку удобрений земля Чер-
касщины за полтора десятилетия
удвоила отдачу хлеба, молока,
маса, сахара. Вот почему на со-
временном гербе Черкасск — рука,
поднимающая реторту и колос.

Новое развитие получила еще
довоечный опыт черкасских све-
ководов Марии Демченко и Ма-
рины Татенко. Сейчас в этой
бригаде и званье первой рекорд-
щице в прошлом урожаи свеклы.
Теперь свекловоды решают зада-
чу: весьма сложную — важно взять
с гектара как можно больше са-
хара, а не корей свеклы. Разве-
рутся, движение механизаторов,
которые выкарабкают сахарку
с минимальными затратами ру-
чного труда. Один из значите-
лей этого движения — комбайнер
колхоза имени Суворова, Жаш-
ковского района, Герой Социали-
стического Труда Емельян Нико-
нович Парубок. Механизаторы
вылят междурядья, подкарамы-
лят растения. А когда свекла

вырастет — на поля выходят це-
лый комплекс машин: впереди
ботвоуборочная, а рядом — трас-
тор с прицепом. Тщательно срезанная
сочная ботва тут же идет на сил-
ос. Комбайн РСН-6 выкапывает
корни и транспортирует подает в
кузов грузовика. Машины отвозят
свеклу на завод, а обратный рейс
— свекловичный жом. Завою
не только выращивает сахар, но и
заготавливает корень.

В прошлом году завод Емельяна
Никоновича, в котором всего две-
надцать человек, получил более
шести тысяч сахара, каждого из
них двадцать гектаров. Такие
звенья в колхозе три. Они полно-
стью отвечают и за обработку
еще нескольких полей, где выра-
стает пшеницу, горох, много-
летние травы, то есть каждое зо-
расчетное звено имеет свой се-
воборот.

Емельян Никонович Парубок —
депутат Верховного Совета рес-
публики, лауреат Государствен-
ной премии СССР. Сын инженер-
агронома, он защитил диплом агро-
нома.

Звеньевой Петри Филановича
Кулибаба, который не перестает
работать, мы тоже рассматривали
о своем товарище:

— У нас нет «твоего» и «мо-
его». Поспело мое поле раньше
твоего, значит выхожу на него.
Убрали мы свеклу, свеклы. Ра-
ботали при свете фар часов до
одиннадцати вечера, а на послед-
нем проходе полетел у меня ав-
редуктор. Все люди по домам, а
мы с Емельяном — в мастерскую.
Пришел туда и инженер — Анато-
лий Коломиец. Завалочного вала не
оказалось. Мы разбираем маши-
ну, а Емельян Никонович — к то-
карному станку... К труду обратил
комбайн и в поле.

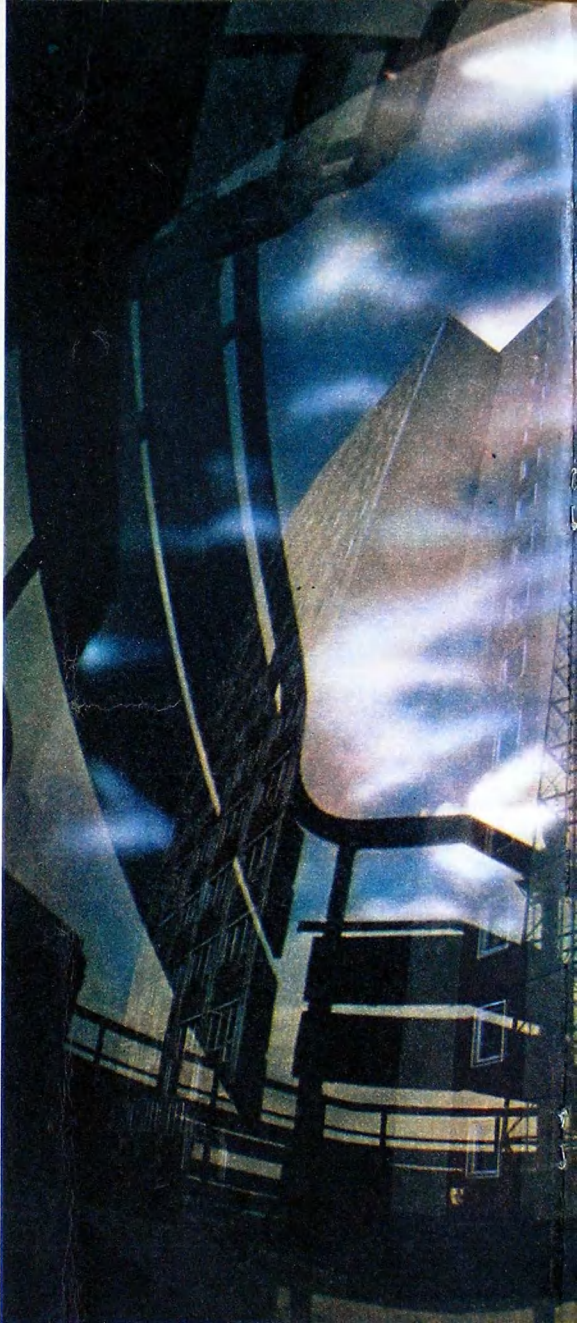
Итого года стоят известны зно-
мой, когда сахарные заводы пе-
рерабатывают свеклу, а в прошлом
сезоне Жашковский район, дал
стране почти пятьдесят тысяч тон-
на сахара. А он, надо сказать, не
самый крупный в области...

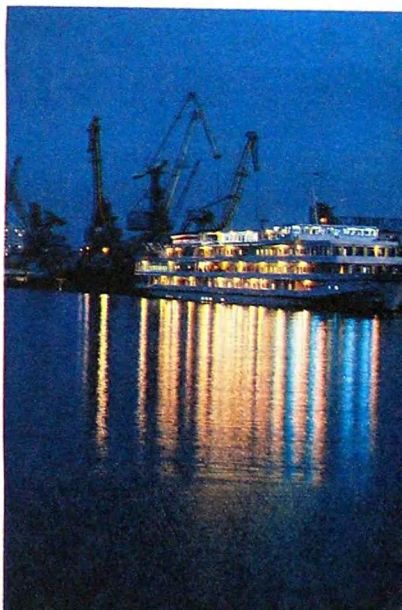
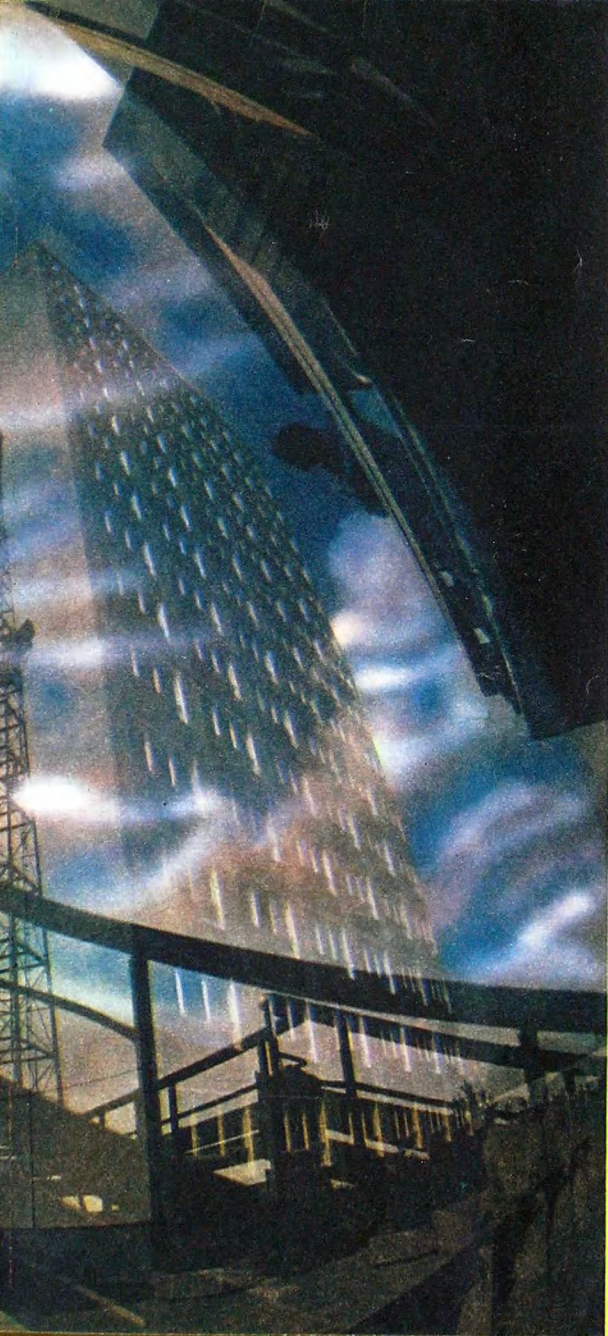
Бегут под крылом самолета
местные авиалинии грузовики. В
августе каждый второй загружен
зерном, овцами, фруктами, а в
октябре — свеклой. Смотровые
машины и вспомогательная рука,
которая держит реторту и колос.

**Герой Социалистического Труда Емельян Никонович Па-
рубок.**

НА РАЗВОРОТЕ ВИЛАДИ:
Гавриил Киричюк работает перемотчицей на Черкасском
заводе химикатов. * Новый рынок в Черкассах. * Город-
ской эллит. * Грануляционная башня аммиачной селитры в
производственном объединении «Азот». * Вечер в речном
порту.

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ О РАЙСТАГАХ

Внутренняя библиотека собрания сочинений советских писателей пополнилась пятнадцатиком Шараф Рашидова, вышедшего из издательства «Художественная литература».

Выход в свет собрания сочинений писателя — знаменательное событие не только в его личной творческой биографии, но и в культурной жизни страны. Собрание сочинений дает возможность увидеть как бы в едином целом то, что создавалось писателем на протяжении десятилетий, и осознать, понять, постигнуть ведущие черты его творчества, которые обуславливают это самое единство его художественного мира в идейном, тематическом и эстетическом своеобразии.

Наибольший успех в творчестве Ш. Рашидова, одного из ярких и самобытных талантов многонациональной советской литературы, достоин представляющего отряд узбекских художников слова в ряду многих славных имен национальной литературы, выпал на долю романа «Сильные бури» и «Могучая волна», которые выдержали много изданий и снискали автору широкую известность. Переведенные на многие языки народов мира, они несут людям земли правду великого преобразования жизни в Советском Узбекистане и вместе с тем правду великого преобразования самого человека, поднятого революцией к познанию исторической деятельности.

Его очерки, публицистические и литературно-критические статьи, повесть «Зрелость», созданная в жанре киноповествования в соавторстве с Ю. Карасевым и Б. Приваловым, вместе с названными романами в своем идейно-тематическом единстве предстают воедино единым словом о победителях, о советских тружениках и солдатах — строителях коммунизма и защитниках революционных завоеваний. Не случайно первая его повесть, созданная в конце сороковых — начале пятидесятых годов, называлась «Победители».

В статье «Начало пути» Ш. Рашидов говорит об этом так: «Победительный дебют — понятие многогранное. Его нельзя свести к первой книге, тем более к первой публикации. В нем содержится не только зоркое будущее, но и своего рода итог изучения жизни и поисков своего места в литературе».

Для меня такая дебитом была повесть «Победители». В этой повести, посвященной героическим делам узбекских колхозников в годы войны, я старался показать, тесно ли связаны единство тыла и фронта. И хотел сказать о событиях десятилетней давности, я считал, что пишу

на современную тему. Сегодня я с удовольствием могу сказать, что это авторское ощущение исполнилось под собой реальную основу».

В этой повести читатели впервые встретились с юными Алимджаном и Акки, которые затем, пройдя другие испытания в годы войны — один на фронте, другая в тылу, предстали закаленными и возмужавшими людьми в романе «Сильные бури». Главными же героями романа «Могучая волна» — юные Пулат и Бахор, комсомольский секретарь на стройке канала Анвар и бригадир Рустам. В ряду героев-победителей, которым отдано навсегда сердце писателя, — бывший фронтник, ныне председатель вновь создаваемого в пустыне колхоза «Восход» Пулат Каримов, его старший товарищ и наставник секретарь райкома Темиров, друзья по великому делу преобразования земли и людей — заводчик Раим и агроном Расулов, старый садовод Ханбай и его доверенный помощник Юсупов, которые в кинофильме «Зрелость».

В разговоре о собрании сочинений писателя я сознательно выдвинул тему любимых его героев, а так как то же дело, какие они совершают, по тем мечтам, которые движут ими в жизни, по их чувствам и мыслям нетрудно представить себе идейно-тематические задачи, которые решал и решает в своем творчестве Ш. Рашидов. И в то же время писатель наиболее открыто в своих пристрастиях, симпатиях, увлечениях вывешивает в публицистике, в прямом слове, обращенном к современникам, вскрывающему общие тенденции развития жизни и литературы, к постижению созданного товарищами по литературному делу, какое стало для советских художников, следуя завету великого Ленина, частью единого общеполитического дела.

С этой точки зрения особый интерес представляют публицистические, литературно-критические статьи и выступления, собранные в четвертом и пятом томах. В них идет пристрастный, пронизанный глубоким убеждением в прелесть ленинских идей разговор о существе советской литературы вообще, о месте и роли художника в обществе, о создателе коммунизма, о традициях Героякова в художественном осмыслении героического труда советского человека, о главном герою эпохи — коммунисте, о роли великого русского языка в развитии многонациональной советской культуры и т. д.

Революция как великое социальное и духовное преобразование — тема для творчества писателя советской многонациональной литературы. В ее действенной, жиз-

неутрачивающей атмосфере рождалась великие художники и обогащались новыми духовными содержанием эпохи те, кто уже сложившимся мастером принял сердцем правду революционного народа. Это им, молодым талантам народным и народностей страны, говоря словами А. А. Фадеева, «первым выпало на долю счастье рассказать людям о социалистической жизни и о том, как она была заново».

Во многих статьях Ш. Рашидов рассказывает о своих современниках, о замечательном пути становления и развития талантов таких ныне признанных мастеров узбекской советской литературы, как Албек, Г. Гулям, Шойхазиде, Х. Алимджан, Х. Гулям, Р. Бабаджан, Зулфия, А. Каххар, К. Яшен, и многих других. Их творчество органично связано со всей отечественной литературой, оно обогащено не только опытом социалистического создания, расцветом жизни родного Узбекистана, но и достижениями мировой всеобщей литературы, и прежде всего русской. Вот почему в статьях Ш. Рашидова слова благодарности отмечены три имени: Ш. Шохвалов, Н. Тихонов, Н. Грибанова, В. Коженикова, К. Симеонова и другие, которые много сделали для узбекских писателей и как переводчики их произведений и как мастера-наставники.

В статьях о героическом труде узбекского народа в братском союзе народов страны впечатляюще раскрыты достижения республики во всех областях народного хозяйства и культуры, показана действительная роль ленинской национальной политики. Великое наследие прошлого, созданное гением мыслителей и художников, стало достоянием народным достоянием. К нему прибавляется все большее количество людей. Этому процессу приобщения, говорит Ш. Рашидов, служат труды таких ученых-литературоведов, как В. Захидов, И. Мулюмов, И. Султанов и другие.

«Писатель, сын своей эпохи», — пишет Ш. Рашидов. И значит, должен чутко реагировать на все события, происходящие в жизни народа, достойно отвечать своим товарищам на вопросы партии и правительства, видеть перспективы развития общественно-социальных процессов. И это не просто литературная декларация, а как сын своего народа, творчество самого Ш. Рашидова, в нем убеждает созданием им за сорок лет работы в литературе начиная с первых стихотворений, очерков и публицистических статей довоенных и военных лет, которые составляли сборники «Мой гнев» и «Триумф Сталина». В них, признаю, писал, я пытался выразить свое отношение ко всему,

чем жил народ и страна, что волновало моих современников, что побуждало на героические подвиги на фронте и в тылу моих земляков».

Именно эта активная позиция писателя, постоянно настроенного на движущуюся дорожку времени в его победоносной созидательной практике, обусловила героический характер самого творчества Ш. Рашидова и его великую ответственность публицисту как основного стилепрообразующего начала в его произведениях.

В его книге вовлекался социальная новизна, определявшая и значительность нравственных конфликтов романов.

Конечно же, именно такой его прозу сделала не заведомо спланированной и заранее предопределенной им самим идея «бунта» против традиций. Таковой была логика развития жизни народа, совершающего революционный, построившего социализм и победившего врага в годы Великой Отечественной войны. Более того, его творчество отнюдь не лишено связи с классическим наследием прошлого, с наследием литературы Востока, но уже оцененным, осмысленным в свете нового опыта создания общества социальной справедливости. Этот опыт — результат практической деятельности человека в едином строю с поколением романистов всего советского народа.

«Я не мыслю себе усвоения духовного опыта,— признается писатель,—наследство великим народом после революции, вне непосредственной органической связи с практикой коммунистического строительства». Востановивая в памяти важнейшие моменты собственной биографии, я как бы перелистываю героические страницы жизни моего поколения, прошедшего суровую школу жизни. Я не только наблюдал, как создавались крупнейшие водохранилища, входил в гигантские по тем масштабам гидростроения, проводилась громадные каналы, осылались бескрайние просторы пустынь, выжженных солнцем земель, и сам участвовал в общенародном деле».

Иным и не может быть путь художника социалистического реализма. Только участие в великом подвиге создания новой жизни формирует личность борца за идеалы партии Ленина, воспитывает в человеке высокие чувства советского патриотизма и интернационализма, открывает ему в нашей действительности подлинного героя эпохи — коммуниста, чтобы, «вспомогая» его, он мог и сам все это воплотить в горячем и вдохновенном слове о победителях.

К СТОЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. Ф. ИОФЕ

Вадим ЛЕЙБОВСКИЙ

Визитная карточка двадцатого столетия поменяла расчерчиваемые перья выдающихся физиков и конструкторов. Атомное ядро, космос, лазер, полупроводники... «Вотги научно-организационной деятельности Абрама Федоровича Иоффе огромны. Исключительная роль Абрама Федоровича в деле создания советской школы физики связана с тем, что он не ограничиваясь своим интересом к какой-то узкой области, а жаждал отличался на все важнейшие течения физики, на запросы науки и народного хозяйства». Эти слова академика И. В. Курчатова.

Будучи профессором Петербургского политехнического института, А. Ф. Иоффе горячо и безоговорочно встретил Октябрьскую революцию и с первых ее дней стал одним из активнейших руководителей науки и подготовки кадров физиков Советского государства.

Основанный по инициативе Владимира Ильича Ленина в 1918 году Государственный физико-технический рентгенологический и радиологический институт, директором которого был Иоффе, — ныне ЛОФТИ — стал первым советским научно-исследовательским физическим центром. Здесь долгие годы работали выдающиеся ученые И. В. Курчатов, П. Л. Капица, А. П. Александров, Н. Н. Семенов, Г. М. Франк, Л. А. Арцимович, Б. П. Константинов. Все они — непосредственными учениками академика Иоффе.

падающей световой энергии. И вот при таком, казалось бы, скромном результате — коэффициент полезного действия в одну сотую процента — Абрам Федорович увидел перспективу совсем иных порядков. Уже тогда он назвал мне просто сумасшедшие цифры — пятнадцать — двадцать процентов. «Ищите новые материалы», — говорил он, — только на них можно рассчитывать, только там секрет высоких коэффициентов полезного действия.

И ученые искали. Шли годы. Научные идеи воплощались в создании огромного количества полупроводниковых приборов, которыми вершилась революция в технике. В самом Физико-техническом институте впервые в нашей стране были получены мощные выпрямители, транзисторы, фотодиоды, фототрэнзисторы, солнечные фотозонды. Поиски новых материалов, а вместе с тем и поиски новых свойств полупроводников продолжались.

Профессор Коломиец давно задавался над тем, что в ряду исследуемых материалов нет полупроводников сложного состава, и потому продолжил поиски уже в этом направлении.

И вот в одном из исследуемых сплавов была обнаружена любопытная аномалия — сплав имел все свойства стеклообразного вещества.

Сплав этот оказался отнюдь не уникальной композицией, а ватцой за собой на свет целую группу сплавов, причем обладающих полупроводниковыми свойствами. Так вошел в жизнь новый класс полупроводников, который ныне известен во всем мире под названием стеклообразные полупроводники. Наличие высокой электронной проводимости и полупроводниковых свойств в стекло-

образных материалах было признано открытием.

Вскоре стеклообразные полупроводники вошли исследователям богатое многообразие своих достижений.

Борис Тимофеевич берет кусочек пленки стеклообразного полупроводника и освещает его лучом лазера. На пленке остается темное пятнышко след, изменившийся оптических свойств. Затем усложняет задачу, помещает пленку в рентгеновский аппарат, и вскоре в руках у меня рентгеновский портрет дверного ключа. Причем не надо никакой химической обработки пленки.

Такая пленка, — поясняет профессор, — обладает редкой способностью разрешения. На куске ее размером в полтову марку можно уместить текст огромного исторического романа. Теперь подумайте сами, как этим можно воспользоваться.

И тогда я начинаю представлять себе, что здесь скрываются и безграничные объемы памяти вычислительных машин, и многолетняя техника, способная воспроизводить и тиражировать тончайшие рисунки и огромные замысловатые схемы, и высокого качества фотографии.

— Причем все это без использования серебра, которого во всем мире так не хватает, — добавляет Борис Тимофеевич. — И видеопленки, и голография, и уникальшие телевизионные передающие трубки. И вообще очень многое, о чем, конечно, полвека назад никто из нас даже не мечтал. И что, кстати, уже создано или создается...

«Полупроводники могли бы снабдить электроэнергией весь земной шар, используя участки поверхности в сто километров», — писал А. Ф. Иоффе.

Однако долгий путь к этому. И

дорог. К тому же высокая стоимость самих фотоэлементов — это и главное, но не единственное препятствие.

— Зато возможно резкое повышение коэффициента полезного действия, — говорит академик Ж. И. Алферов, заведующий лабораторией контактных явлений в полупроводниках. — Все преодолимо, все преодолительно... Вы знаете, что «фотоэлектрические клады» уже сейчас конструируют с клд тепловых, гидро- и атомных станций, а перспектив станций и существует выше? Да и по стоимости солнечная электростанция скоро станет значительно подешевеет, а может быть, и сравняется с энергией, получаемой любым другим способом.

Над проблемой создания солнечных станций работают сейчас во всем мире. В нашей стране успешно испытываются несколько десятков таких установок. На них «живут» маяки, радиорелейные линии и даже газы, и нефтепродукты, сильно страдающие от коррозии, спасение от которой нашли в действии электрического поля. Уже сегодня солнечные электростанции дают миллионы рублей экономии.

Мы поднимаемся на крышу института, где установлен разработанный в лаборатории академика Алферова модуль солнечной фотоэлектрической станции. Четыре зеркала должны целиться на солнце и направлять сфокусированные лучи в четыре полупроводниковых преобразователя. Отслеживать же положение светила — дело автоматики.

Но мое счастье, в этот хмурый осенний ленинградский полдень солнце пробило облачность, и теперь можно было не просто поехать на солнце. Зеркала закрепили яркими бликами, заурал электромотор, а в руки мне кто-то из со-

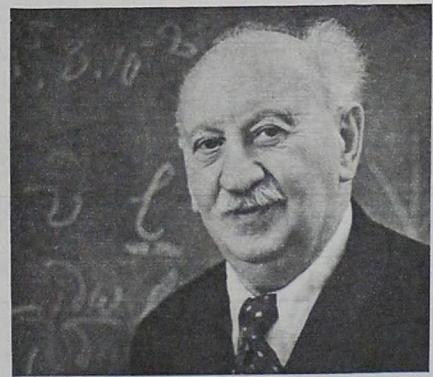
«...НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ...»

Как же сегодня в институте, носившем имя А. Ф. Иоффе, развиваются его научные идеи?

Я беседую с профессором Борисом Тимофеевичем Коломиецем. Он один из тех теперешних немногих ученых, кто под руководством Абрама Федоровича начал «полупроводниковую» тему и остался верен ей до сих пор. Много лет он руководит лабораторией фотоэлектрических явлений в полупроводниках.

Самое явление возникновения электрического тока в веществе под воздействием света было обнаружено еще в прошлом веке. Многие физики думали попытаться развить и использовать это чудесное свойство природы. Обычные световые потоки лились в лаборатории, однако стрелки гальванометров лишь сонно подрагивали.

— Полвека назад академик Иоффе предсказал победоносное будущее полупроводников. По его совету, — вспоминает Борис Тимофеевич, — в тридцать первом году начал работы по фотоэлектричеству. Годы через два через нас удалось превратить в электричество одну десятипятничную часть

Абрам Федорович Иоффе.

трудников дал электробрыву. Солнце тогда и не грело, но брило исправно...

«Как фотоэлементы превращают часть лучистой энергии в электрическую, так термоэлементы создают электроэнергию за счет тепловых» — с такой простотой академик Иоффе описал суть термоэлектричества в одной из своих статей.

Но же термоэлементами решают и обратную задачу — получение холода и тепла.

Ученый Иоффе профессор Л. С. Стиглиц создал первый в мире холодильник, работающий на этих принципах. У таких холодильников много достоинств — практически безграничный срок службы, отсутствие движущихся частей, а стало быть, бесшумность, способность работать в широчайшем диапазоне мощностей и температур, высокая точность и стабильность поддержания температуры.

Установки нашли обширное применение в технике. С их появлением повысилась точность технических операций многих устройств и машин.

...Вот что значит искать новые материалы, новые методы...

ДАЛЕКИЕ ДОРОГИ

Над резким пламенем твоим,
Двадцатый век,
Все та же сине струится,
Все та же зачарованные птицы
Подвиги твои
Песнь поют под ним.

Из ниш земли и глубины морей
Смерть темные глаза твои тарачит...
Но, как и прежде, драбон журавей
Хвонку по дороге жизни тащит.

Да можно ли живую жизнь убить,
Коль сквозь асфальт восходит жила цветочка,
Даже зоря не успеет трубить
В сияющих, летящих, голубой —
Неистребимый колокол земной
И в колоколе каждого цветочка!

БАЛЛАДА О МАМЕ, ОТЦЕ
И ОВО МНЕ

Мама, мама в плюшевой букелке
Старая везет нас лошадедка.

Шаг ее испытанный, степенный,
В хомуте идет послевоенном.

Папина ремешком подпруга.
Мама, мама, вся в снегу округу.

Скрип ползюлек, как зима, тагучий,
Зимние заносные тучи —

Все тоской мне сердце обложилось...
Если бы не надо ехать было!

Едем лесом... Едем. Ты вздыхаешь:
«Не замерз!» — Улулчик поправляет.

Я молчу, как в чем-то виноватый.
Так отец мой спрашивал когда-то.

Мама, мама, я не слышу сердца —
Мне уже вовек не отгудится...

ПУЛЬСАРЫ

Под куполом звездного шара —
Во рту онемели слова —
Услышал я голос пульсара —
Космические жернова!

О вихрей крутящихся голос,
Направленно бьющий к Земле,
Где звездные зерна молятся
В туманной космической мгле!

Я мысленно видел лавину
На ядра летящих частиц —
И высвободились нейтрино,
Не зная в полете грани.

И в вихре чудовищно грозном
Я мудрую тайну постиг,
Ведь слышал я в голосе звездном
Рождения радостный крик!

И, сквозь немоту пролетающий,
Он падал и в бездне тонул...
И сам я в себе нарастающий
Услышал космический гуд.
Не так ли, бокс перелетши,
Горим мы в огне ремесла,
Как та испытываешь вспыхну
Звезда, что язык обрела!.

О блеск и шум позвон новых!..
О я люблю себя на том,
Как не впадает Смелякова,
Его открытой и суровой
Строки с лопатой и кайлом.

Среди тех на локти тороватых,
Среди сильных щета моего
Как не хватает нам, ребята,
Его походы угловатой
И даже резкости его.

Любой московский переулочек,
Быть может, тем и знаменит,
Что он хранит его сутулость
И эхо голоса хранит.

Он обучал работе Музы
В семье людей мастеровых —
И крепче не было союза,
Чем узы творческие их.

Но, как бы ни было нам плохо
Без смелых смеляковских глаз,
Его судьба, его эпоха
Все резче проступают в нас.

Нам все сильнее необходима
Его строка, что тем сильна,
Что лишена пустот и грима
И украшений лишена.

ХОМУТОВСКАЯ СТЕПЬ

Дочери Татьяна.

Над рекою Еланич — рыбацкая сеть
Паути на ветках. Мичт машина, пыла...
Ты в полон забрала, Хомутовская степь,
Ты глаза обожгла серебром ковыля.

Ты на пыл браконьера наложила табу,
Потому и цветешь под шатром синевы.
То ли Войска Донского распластала табун,
То ли гривы текут шевковой травы.

Как просторно — аж кругом идет голова.
Я иду — где просторы степному коню?
Дай мне силы твоей, кузницова трава,
Надели меня жемчужно солнца, чебрец!

Я хочу в Хомутово до заката успеть,
Там меня учат о прадедах сны.
Мне с равнины твоей, Хомутовская степь,
Как с экрана земли, все дороги видны...

ДОСТОИНСТВО

«Достоинство!» — гордысь, произношу
Высокое раскованное слово.
Достоинство — характера основа.
Как орден, — достоинство ношу.

Я не похож на тех, что влюблены
В самки себе —
Опасней год от года...
Во мне живет достоинство страны
И гордого великого народа.

Мне незачем переходить на крик,
Когда борюсь за правду и идею...
Мне дан — я перед ним благоговейно —
Великого достоинства язык.

Хочу я, чтоб на этом языке
Гими подвиги народному был создан
За каждую слезинку на щеке
Отчизны и за матушкины слезы.

«Любимая, любимая, любимая...» —
Шепчу тебе и радостно молчу: —
Люби меня, люби меня, люби меня,
Как я тебя, красивую, люблю!»

Один, один я знаю, как прекрасна ты,
И потому от сердца не гони!
Твоя глаза — два смеющихся праздника,
И никогда не кончатся они.

Живу я не под небом, а под именем,
Которое, как вышний дар, хранию...
Я повторю бесчисленно — любимая,
Как припаду к священной огню.

ВСТРЕЧА

Снегами — кристаллами слез —
Усыпаны печи берез.

И поле за белым леском
Развернуто белым листом.

Иду я, не чувствуя ног...
Вон — белый на маме платок.

«Постой!...» — я себе говорю,
Дай издали я посмотрю

На белый над крышей дымок,
На матушкин белый платок...»

СМОЛЕНЩИНА

То под дождем, то долгими снегами
Из края в край зимой заметена...
Как венами, опутана реками
Смоленщина — лесная сторона.

Я странствовал уверенно и много,
Слагаю жизни радостную песню...
Но все мои далекие дороги
Здесь начинались и кончались здесь.

За времени чертой необозримой
Я разглядел ее крутой разбег...
И я не зря зову ее любимой —
Она и есть любимая навек.

И потому, где б не жил я и не был,
На самый в жизни справедливый суд
Ей голову, чуть тронутую сном,
Повиную — и всякую — несу...

Сумасшедшие ветры на просторы России

Аж дубы-крупши рокотат на пригорках
Устали.

И оторванной жестью стучат напряженные
Крыши.

Я под ветром кричу и свой голос оглозгий
Не слышу.

Я стою над Днепром, на котором вскипают
Бурны.

И струной тетивы натянулись души моей
Струны.

Словно ждуть я чего-то от этого яркого ветра,
Словно я не прошел по земле все мои
Километры.

Я прошел их давно. Ничего уж почти мне
Не надо —

Мне всегда не хватало материнского
Скорбного взгляда.

Мне всегда не хватало в окне ее мягкого
Света...

Что же ждать мне теперь от недоброго этого
Ветра!

Я стою на ветру — жестко листья дубы
Осыпают.

И днепровские воды за спиною моею
Всклипают...

ВЗГЛЯД ЛЮБИМОЙ

Не надо ничего —
Ни слезы, ни награды,
Силою б торжество
Немеркнувшего взгляда.

Не надо, чтобы жизнь
Беспечно убегала,
А надо, чтобы высь
В том взгляде отражалась.

Не надо, чтоб карал
Он за вину. А надо,
Чтоб ты под ним стоял,
Как под Отчизны взглядом.

И духа торжество
В нем жило так отважно,
Что было за него
И умереть не страшно.

ПОЭТУ

Чтоб все задуманное сбывалось
Могло,
Ты должен онеметь,
Цветком расцвести, дождем, пролиться,
Обвалом горного прогретого

И, испытав людское счастье,
Какое не дается впрок,
На почве гибели и страсти
Поднять Поэзии цветок.

Все это для тебя: и синий всплеск волны,
И солнечный песок, плывущий под ногой,
И тополи в ночи серебристые сны,
И в дышке небосвод с огромною луной.

Из пенной волны она едва взмохла,
Морская пена вниз течет с ее лица...
Все это для тебя: и шумный плеск весла
И даль, которой нет и не было конца.

Исчезнет тишина — вот-вот пойдут свежак
И волны понесет на ступеньки песком.
Мне хорошо с тобой. Мне здесь свободно —
О, если б до конца все высказал я мог!

БАЛЛАДА О ПЛАНЕТЕ ФАЭТОН

Верю я — хоть, может, и смешно, —
Что была планета Фэтон,
Что была — красивая — она
Под звездой счастливой рождена.
Был там точно — ведь один закон —
Атом непокорный укрощен!
Что там атом! На планете той
До бесмертия подлая рукой
Фэтоноши оставалось, но...
Потерялся разум, эра...
На какой-то счастливый миг
Затуманился рассудок их...
Но клятвенно это сполна,
Что расстался на куски он,
Славная планета Фэтон,
Взрывавшая завесу небосвод.
С той поры орбиты улетели,
Горы астероидов летят
В беспорядочной, в неуютной мгле...

Не пора ль подумать о Земле?

Не расточай ни перед кем холопства,
Расширяешься глупо и смешно,
Ведь скоро за малодушью удобства
Раскаешься наступит все равно.

Такая бездна встанет пред тобою —
Хоть колком кой, собачьим скуком...
Надвигаясь с обреченною душою
Ты сделаешься пасынком земли.

Не гнушай очистительные грозы,
Не выждет солнце, радостно слезя.
И даже те судьбы твоя березы
Жестоко отвернутся от тебя.

Стань ангелом или, затворившись, злобствуй,
Слоняясь покаянное письмо,
Умирю совсем — но на душе холопства
Останется посмертное кляймо.

Сергей САРТАКОВ

РОМАН

Рисунки М. ПЕТРОВИЧ

Он не не точно рассылал, немного опоздал,
Самое уже начало. Контрольная, торжественно
открытая кончик билета, хотела объяснить
Андрею, где находится его место, но он сказал:
«Клеть Зина, я все знаю»... и шагнул в
темноту зрительного зала.

Под недоуменное шипение какой-то старушки,
которой он нечаянно наступил на ногу,
Андрей побрел в глубину ряда и опустился
на раздвоенную подлокотниками скамью,
сквозь полумрак уловив, что на его соседнем
месте сидит вихрастый подросток, а слева,
на десятке, — молодая женщина, от которой
приятно пахло духами. Андрей, насколько
это оказалось возможным, от нее отвернулся
— очень силен был аромат.

Действие фильма сразу его увлекло. Сквозь
джунгли Южной Америки, легковозбудимый,
в одиночку, продвигался очаровательный смельчак,
целью которого было тайно раздобыть у аборигенов
Бразилии для своей заокеанской страны
семена каучукового дерева. Все жуткие
страсти тропического леса неодолимыми преградами
возникли на его пути. Пумы, ураганы,
страшная сила грозы, разливы рек, леопарды,
ушаты, ядовитые змеи, крокодилы, стаи
хищных рыбок пираний. Смерть все время
шла с ним рядом. Она уже совсем душила его
в тисках болотной лихорадки. А он не сдавался.
Он делал свое дело.

Потом в погону за ним, похитившими заветные
семена, кинулись и люди. На великопечных
скакунах. С собаками. Умелые стрелы,
попадающие пулей в летящую ласточку. Но
вероятно. Невозможно. И все-таки он, раненный,
добрался до морского залива — и вплавь
до корабля, ожидающего его на рейде. Спешная
высадка. И правда. Высадка — непрерывный
нагромождением боющих по нервам событий.
А правда — в характере человека, в его
нестойчивости, в железной воле. И, если верить
титрам, в исторической основе. В самом
факте действительно свершенного похищения
у бразилцев семян каучуконоса гевеи.

Не отрывая взгляда, Андрей смотрел на экран.
И сердце у него временами так и зам-
ыкало от волнения, от тревоги за жизнь смельчака
и за удачный исход его дерзкого предприятия.

Он не мог ему сочувствовать, потому что
это была кража, ограбление малого народа
более сильной и богатой державой, а он ему
сочувствовал, потому что абсолютный запрет
на торговлю, на вывоз семян каучуконосного
дерева под страхом смертной казни задерживал
распространение этой содержащей дивные
свойства культуры на других материках.
Что было бы с современной Европой, если бы
в нее в некое время не был завезен каучук,
то есть, а навсегда осталась только монополия
Южной Америки!

Он уставал от обилия всяческих напастей,
обрушивавшихся на одного человека, от бес-
конечных свисток со злыми силами природы,
и он сам был готов броситься в эти свистки:
манящая реальность изображения джунглей. Хо-
телось скорее, скорее оторваться не в эти
джунгли, а в свою родную Германию.

Продолжение. См. «Югославия» № 34—43.

скую тайгу, о которой с таким страхом рас-
сказывал отец и о которой с такой любовью
и нежностью отзывался Мирон. В ней было
что искать. Звала обеспокоенная совесть.
В зале вспыхнул свет. Неяркий, от един-
ственной лампы, подвешенной на витом шнуре
под самым потолком. Вихрастый подросток
вскочил первым, наклонился, что-то шепнул на
полю и загорелся Андрей дорожкой. Он повер-
нулся налево и услышал легкий, приглушен-
ный скрип удивления. А может быть, и до-
слады.

Андрей?
И он не сразу сообразил, что женщина с
приятным запахом духов — Ольга. Так долго
просидеть с ней рядом — пусть в темноте и
полупотерявшись — и не почувствовать этого.
Теперь и запах духов Андрею показался знакомым.
Именно этот запах особенно утешал,
когда Ольга при последней их встрече в библиотечке так безжалостно отхлестала его своим
жестоким словесным.

— Знакомьтесь, — продолжила Ольга. И в
ее мягкой улыбке сквозило так много торже-
ства и ощущения своего превосходства над
Андреем, что он невольно заныл губы, а в
высках у него тяжело застучала кровь. — Зна-
комьтесь. Мой муж, Валентин Христофорович.
Начальник транспортного управления.

И Андрей словно сквозь туман рассмотрел
стоящего за спиной Ольги высокого, плечи-
стого мужчину в отлично сшитом костюме, ос-
торожно трогавшего на переносе крупную
перчатку правую окантовку. Какого именно транс-
портного управления он начальник, Андрей не
расслышал. Надо было скорее уйти, но вихра-
стый подросток все еще ползал в проходе.
А Ольга между тем, не протыкая Андрею ру-
ки, говорила:

— Очень рада. — И улыбка у нее стала еще
мягче, нежнее. Быстрым взглядом она окинула
гимнастерку Андрея. — А вы? Вернулись в
наш город? Работать вновь будете где-то на
строитель? Да? Магистрат? Плотник?

Она все прибавляла и прибавляла свои ко-
роткие вопросы, и ясно было Андрею, Ольга
их задает не для себя, а для мужа, начальни-
ка транспортного управления.

Вдруг спохватился:

— А востро я не представила! Валя, это
Андрей Пунтунг. Мой давний знакомый. Один
из самых постоянных и одиозных посетителей
читального зала библиотеки. — На губах у
нее установилась привычная ласковая улыбка.
— Мастер — золотые руки. И, между про-
чим, умеет весьма недурно рисовать.

Вихрастый подросток наконец нашел свою
потерю — пружинку от пистолетной обоймы —
и освободил путь. Зрительный зал уже опустел,
и тетя Зина издала делала нетерпеливые
знаки: ну, а вы-то что ж?

Так и не произнеся ни единого слова, Андрей
круто повернулся. Он шел, цепляясь кабу-
лукими сапог за шероховатости грубо сколо-
ченного пола, и ему все мерещилась мягко-
сидиловская улыбка Ольги.

Домой он явился уже на рассвете, где бро-
дил и о чем думал. Андрей не мог рас-
сказать Похому, так назывался ему самозванец,
что он просто как бы смирился в комок, гото-
в к безотчетному прыжку. Почему? И куда?
Даже не имея значения. Только — отсюда.

Мать, уже ночь не сомкивавшая глаз, спро-
сила себя:

— Андрюша, милый, что с тобой? — И по-
вела рукой возле груди. Ей припомнилось, как
замер сын, облизывая ледяной водой из ко-
лоды. — Плохо с сердцем!

Она вечно забывалась, потешалась над Андреем, хмуро поглядывая на сторону. Но это было не пожиманием плечами, не тоном ищущих в бок с желанием ему досады и вызвать бурю ревности, а если и называть — так только с тем, чтобы несколько выступить пар и тогда поговорить совершенно серьезно.

Андрей это угадывал. И мог бы изобразить с риском историчности доброе отношение к Ирине. Она все равно не отступит. И как общела: «легкой жизни не даст. Тогда что же попусти с того спорта? Это спор надо проработать самому».

А Ирина между тем, выдержавшая свой добродушно-забывчивый тон, продолжала:

«Поскольку по техническим причинам выйти за тебя замуж я не могу и надежной другой кандидатуры нет — что остается? Тащить тебя со собой, как собачку, или же, веревочкой, вызывая живую ревность Алексея и заговаривая себе аморальку. Искусство, конечно, требует жертв. И я на любые жертвы готова. Но ты ведь этого не оценишь. Тебе вот и спав с совсем не нужной, и желавшей наоборот, — тоже — я давно подметила это, — мне бы твои чуточки слышать, ну, а любви и побольше, не отказалась бы. Д-да, вошли мы с тобой, Андрей, в тупиковую, есть, правда, и в тупиковую женской любви и жертвенности во имя искусства и дорогого сердцу человека, есть и меркантильный женский расчет. Это когда женщина из таланта мужа вымывает славу, которую ему или не нужно, себе же приносит, интересную жизнь. А мужу — духовное одиночество, окончательный ход в мир своих художественных образов и, бывает, ранние времена, и в мир кино. Андрей, не знаю, как ты, ненавистник женщин чаще всего обзаводится женами, для которых любовь...»

Андрей ее остановил.

«Знаешь, Ирина, ты лектор очень хороший, и твои лекции на тему семьи и нравственности имеют огромный успех. Но здесь не ты аудитория. Слушатели встают и уходят, — он подыкал. — Как видишь, даже из собственной квартиры».

«Это меня не касается», — сказала Ирина. «Ты меня не забудь, конечно, взять с собой. Мне одной тут долго делать нечего. Оставайтесь до твоего возвращения я не стану. Тем более что меня дома ждет хороший муж, хорошие друзья, вполне понимающие, артисты. И я, следуя такому любезному приглашению выйти замуж, сделала бы это немедленно, опередив тебя, но в затяжном споре с тобой я не успела просмотреть остальные, нестранные рисунки. Тебе это может быть, и все равно, а для меня это дело чести. И это такое психологическое состояние, — жестикулируя пальцами, она словно бы выплеснула в воздухе фигуру женщины. Закурилась. — Жены, приходящие к себе в жертву любимому человеку. Прекрасное состояние!»

«Ирина, — сердито сказал Андрей, — помню, Андрей, сказал, что ты не поешь в оперном театре? — Ему надо было жалеть, что ты не выступал в фирке, у ковра».

«Идея заслуживает внимания. Но мне почему-то интереснее вытягивать в большое искусство таких друзей, как ты».

«Большое искусство» — слова, которые когда-то говорил и Янис. Всегда сердился на Ирину Андрей не мог. Он сказал примитивно:

«Прости, Ирина».

«Прощай, Андрюша», — еще тише, чем он, сказала она. И гримасой: — А славу и тебе все равно сделаю».

Теперь, перечитывая статью Р. Суздальева, Андрей мыслит: эту славу и почет ему сделала Ирина. Ей одной ведомо, как образовать и стимула залучить в Светогорск на выставку никому еще не известного художника такого уровня искусства. Конечно, нет и речи о том, что в разном, разном, образе, и даже мента некоторая доля чужих подделок, его авторитет всегда высок именно потому, что Суздальев очен оригинален и самостоятелен в своем суждении. Но до чего же он способен давать с оценками Ирину! Спасибо, спасибо ей, что «легкой жизни она ему не давала».

Андрей опять и опять вглядывается в печатные строки. Ведь это же его личная слава,

Может быть, она и угаснет скорее, прежде, чем успеет пожелать газетный лист. А может быть, станет началом долгой и громкой известности. Все в нем. Все от него зависит. И Андрей особенно остро чувствует это. Ирина. Он думал, что привлек надежные советовать только с собственной совестью. А ведь на деле, оказывается, он привлек не меньшей степени и советом Ирину. Его глаз точней, точнее, на память превосходная, рука послушна, он забывает обо всем на свете, когда углубляется в работу. А между тем... Между тем себя он совсем не изучил. Его время проверяет заученным сном бы в самых глубоких его душевых голосах.

И он не знал, радоваться ему или пытаться забыть.

Позвонок из областного отделения Союза художников. Поздравил с превосходной статьей о нем и сказали, что его заявление о приеме в Союз только что рассмотрено на общегородской сессии, единодушного голосования давнему не было.

Принесет душевные, теплые телеграммы совсем от неизвестных людей. Значит, он действительно человек, что ему хотелось выразить в своих рисунках, что ему хотелось вызвать искреннее волнение в сердцах человеческих. Он счастливы. Еще раз перепроверил себя, свою совесть: чем все-таки? Помедлял бы, чтобы ответить признанной людьми и нужной людям.

Но тут же далекий голос Ирины зазвучал у него в ушах: «за этой газетной статьей! Что, она тебе действительно совсем не нужна, что это — обыкновенный лист бумаги».

И голосу Ирины теперь Андрей не смог сопротивляться.

13

По замыслу устроенной выставки должна была продолжаться две-три недели. Но вот по какой-то причине, а в интересе общественный к ней не ослабевал. Люди приходили в одиночку и группами с сопровождением их лектором от областного отделения Союза художников. Собственными затаками живописцев, дизайнеров, архитекторов, журналистов не располагала. Несколько раз администрация Дворца обращалась к Андрею с просьбой самому выступить на выставке. Андрей, конечно, не мог отказаться. Но он не мог рассказать о своих картинах, рисунках, когда на них надо просто смотреть. И понимать их. Им не понимать. Добывать что-то размышлениями словами к сделанному пером или кистью значимо признаться, что работу свою он не довел до конца, а показывает.

С тех пор, как на выставке стали систематически появляться лекторы, Андрей перестал ходить туда. Одно дело молча и в одиночестве перебирать по пальцам статью Р. Суздальева с газетного листа, другое дело — бороться со стыдом стоять среди публики и вместе с ней выслушивать пренебрежительные оценки, которыми тебя наделяют. И с кем-то из зрителей, незаметно, когда на тебя оглядываются, подходят к тебе, пожимают руку и выпрашивают фотографии. Такая слава ему не нужна. Такая слава имеет запах зловония.

Ирина сделала ему выговор:

«Чудак, почему ты отказываешься? Ведь это же была моя подготовка. Один из необходимых элементов завершения деятельности твоего художнического имени. Заметь, миллионы паззлов надувать не стала бы. Чего ты стышишься? — то стышишься. И не портят хотя бы того, что ты действительно истинно делал другие».

«Ирина, поверь, мне тяжело. Но по характеру».

«А мне их как легко! — воскликнула она с обычной мягкой силой удивительной. До того легко, будто и в состоянии, сие еще не делало. Простылась неохота. Да только ты со своим поганым характером хорошей заботливой женщине разве даже слабо спокойно поспать!»

«Тоганам, — это уж чересчур!»

«Исправляю: «покалдистам». Тебе это больше нравится!»

Андрей онемел на мгновение. Выдался с трудом.

«Ты всегда права, Ирина. Но я продолств себе не могу».

Она усмехнулась.

И не надо. Не преодолевая. Говорю апол-

не серьезно. Пускай сама Ирина думает. Взялась из болота тащить бегемота, ну и тащи».

И прочитала афишную, но бесплатную лекцию «О творчестве художника А. Путинцева» в большом зале Дома политпросвещения. Прочитала, как всегда, с ораторским блеском и постаралась, чтобы зал был заполнен до отказа.

Уже в самом начале своей лекции Ирина заявила, что не берет деньги профессиональный разбор мастерства художника, что это не по ее силам, да, собственно, статья известного художника, которую являете и непрерывно охватывает общественности, а выставки освобождают ее от дилетантского вторжения в творческую лабораторию Путинцева; цель ее лекции — только по слушателям как бы пройти по тем творческим направлениям, которые прошла вся страна, заново почувствовать их в своем сердце, так, как почувствовал художник, работавший над картинами.

И потом в течение получаса она словесно воссоздавала наиболее яркие из работ Андрея. Говорила не заученными, заранее подготовленными фразами, а тут же импровизировала, точно зная, что в аудитории, целиком подчиняясь ее авторитету и авторитету, который она реалистически зрелищем. И когда, совсем устала, она произнесла заключительные слова: «Вот это для народа постепенно становится историей. Трагической и величественной. Победной историей. Долго скорбью и бесмертной славой. А для художника, для Путинцева, — его сего дня и им и бесконечным посвещением в трудом. Я повторяю: трудом. Самоубийством, честным, долгим, гражданским. А что могу сказать я и сейчас о мастерстве его? Вы это мастерство только что увидели, восстановили в своей памяти вновь. Вот и судите сами, — зал ответил молчанием, а затем обрушился аплодисментами. Ей, лектору, с трибуны счастливо ободаясь взглядом всех собравшихся. И ему, ученику, в этот час в своем сердце, и ему, драматично и одиноко идущему в мусорную корзину неуважающей эллы. Из числа тех, что Ирина забрала для выставки».

Андрей пошел в кабинет областного отделения художников, поздравил с успешной лекцией. Он коротко и сухо ответил: «Спасибо». И повесил трубку. Готовя свою лекцию, Ирина с ним не посоветовалась. И не прислала даже приспосабливаемого библиотечного, был бы там напечатан на заборках толку накануне лекции. Ему хотелось их сорвать. Как можно столь беззастенчиво пораспоряться его именем! Он ждал. Ирина придет и сама все объяснит. Но Ирина не приходила.

Тогда он стал искать ее по телефону. Сперва служебному, в лекционном бюро, потом, глубоко в вечерном, позвонил и на квартиру. Отказалась Седельникова.

«Тебе Ирина? — спросил он сразу, как сам себе разумеющегося. — Понимаю. Но она сейчас в бегах. По делам домашним. Капается, с тобой не может встретиться. И не хочет, и поздравляю. Все только о тебе и говорит, а между прочим, Ирина так построила свою лекцию, что тебе, по существу, и не называла вовсе. Делай сама, Ирина, и давай слова в своем кино. Низкокая личность, тебе посвящая, только честная дала тому, что тобой сделано. Молодежь у меня Ирина! Что передать ей?»

«Моя благодарность», — заминувшись, проговорил Андрей. Он не ожидал такого поворота в разговоре. — Но я хотел бы ей сказать и лично».

«Да, понимаю, понимаю», — повторила Седельникова. — Ирина и сама тебя хотела видеть. Между прочим, на случай ты позвонил, просила напомнить, что приглашает на субботу. В восемь часов. Иначе, в том же тебе соскучится. Приходи обязательно».

И Андрей не мог отказаться. Не нашлось нужных слов. Хотя поговорить с Ириной ему было очень интересно, лучше, чем когда-то сделать без Седельниковой. При нем все обернется шуткой. И еще. Андрей недоумевал: почему Ирина просила «напомнить»? Она не приглашала его на субботу, а какой-либо другой день недели. Выходит, определяла шуткой: что захочу, то и сделаю».

Продолжение следует.

ТЕМЫ БИШОНА

3 ноября исполняется вторая годовщина Договора о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. Его подписание подняло на новую ступень советско-вьетнамские отношения, стало ярким доказательством подлинного товарищества, объединяющего социалистические страны.

Невысокие холмы, поросшие мелким лесом, встали на горизонте. Издали они напоминали мне утнувших верблюдов: казалось, вот сейчас протрутся и тронутся караваном в привычный свой путь. Но я уже знал, что верблюдом во Вьетнаме нет, а эти холмы под Бишном, знаменитой другим — поистине неиссякаемым запасам сырья для производства цемента. Потому здесь и решено было строить большой цементный завод.

Еще два года назад мало кто знал о Бишоне, теперь за ним следят все страны. Мировой Вьетнам превратился в огромную строительную площадку. Везде нужен цемент — сотни тысяч, мил-

лионы тонн. Страна запечатана рынами, нанесенные агрессором. Например, паровозостроительный завод «Маман» трижды разрушился американской авиацией и трижды восстанавливался. Двадцать пять лет вьетнамцы экономили средства, чтобы построить в Локсе, где находится месторождение апатитов, мощное предприятие по производству фосфорных удобрений. Китайские агрессоры превратили его в руины, и металлурги, увезли в Китай все оборудование и машины...

За ходом дел в Бишоне заинтересовано следит и наша советские люди. Цементный завод — стройка вьетнамско-советской дружбы.

«Дорога то поднимала нас, то опускала, прыгая по холмам. Когда настремку стали чаще попадаться Зилы, я понял, что Бишом близок. Вот впереди возникла дымокопная котельня, и мы, идя, выехали на стройплощадку, поражающую воображение своими размерами. Вскоре начальник строительства Нгуен Дык и руководители группы советских специалистов Михаил Владимирович Морозов вошли мне в курс дела.

Вот она, первая наша проверка! — воскликнул темпераментный Мороз, указывая на циклических размеров трубу, с легким наклоном уложенную на мощные опоры. Я пытался охватить все ее взглядом — не удавалось: длиной «печка» была пол двести метров. — Скоро мы ее запустим, ждешь, осталось не много...

«Недолго, не долго», — соглашался Морозом спокойный и вежливый Нгуен Дык, — и тогда страна получит шестую тысячу тонн цемента в год. С нулевой второй лентой мощность завода возрастет, естественно, вдвое. Это произойдет уже в следующем году.

Меня поразила скорость строительства. Началось оно только в 1978 году, а спустя неполных три

года завод должен уже выйти на полную мощность.

— Нам надо торгиться, — пояснил Нгуен Дык, — ведь завод — один из крупнейших объектов пятилетнего плана первого IV съезда Коммунистической партии Вьетнама в 1976 году.

— Нормальные тапты, — улыбнулся Нгуен Дык.

У многих в спрашивал, что означает в переводе Бишом.

— Бишом — и все, — отвечали мы, — просто Бишом.

Я ходил по стройке и то тут, то там слышал русскую речь. Инженер-монтажник Василий Айдоров из Тольятти, почему так странно с инженером Зигом Ван Намом. Геодезист Георгий Богатович делился опытом со своим коллегой Суан Туанном. Бригадир опечурившихся Аркадий Бондаренко показывал приемы кладки группы вьетнамских рабочих. Я чувствовал горячий и живой пульс стройки и удивление, почему так странно ее разбег. Понял, как нужно перевести это слово: «Бишона» — «Дружба». Да, Бишом — просто дружба. Но что, скажете, сильнее ее?

Ю. ЛУШИН

Ханой — Москва.

ЭКОНОМИКА

А. К. ХАЛУГА, кандидат технических наук, лауреат Государственных премий СССР и СССР

Каждому из нас случалось видеть, как летит на ветер, бессмысленно теряется уголь, торф, сланец при перевозке рессорой в открытых вагонах или грузовниках. Как гибнет лес на сплавках, как теребит свою силу эти ценнейшие виды энергоресурсов в процессе хранения под открытым небом. Между тем давно существуют различные способы перевозки и хранения различных видов топлива, как брикет.

Люди давно заметили, что брикеты удобны и для хранения и для перевозки. Исполнен в них с помощью беззвучных районных шпиль и по сей час идут на износ самодельные брикеты сформованного и высушенного на солнце навоза. В Донбассе задолго до промышленного брикетирования собирали угольную мелочь и пыль, смешивали с небольшим количеством мокрой глины и формовали черную вязкую смесь вручную, сушили. Жарко горели эти «пелухи» — так называли в народе самодельные брикеты. Именно в России впервые в мире было разработано и испытано промышленное брикетирование. В начале прошлого столетия русский изобретатель А. П. Вешняков предложил делать брикеты из отходов древесного и каменного угля и назвал их карбонелом. Карбонели с успехом использовались для сжигания в топках паровозов и парокотлов. Известно, что он был испытан в 1841 году в Петербурге, в Артиллерий-

ской школе, в присутствии представителя иностранных торговых фирм.

В 1850 году в Германии Карл Экстер изобрел пресс с открытой матрицей для брикетирования торфа. Это пресс стал применяться для брикетирования угля и других сыпучих материалов. Ныне в ГДР за год производится шестидесять миллионов тонн бурого угольного брикета. Возвращаясь к истории брикетирования в России, хочу напомнить, что наша первая угольбрикетная фабрика была построена в 1870 году. А с 1872 года под Москвой уголь брикетировали уже без применения связующих веществ. После Великой Октябрьской революции начались научные исследования, появились новые брикетные фабрики и заводы. Острая нужда в топливе подстегнула после войны развитие торфо-брикетной промышленности. Торф можно было добыть с наименьшими затратами. Фрезерный способ добычи позволял улучшить процесс сжигания торфо-брикетных машин.

После демобилизации в 1946 году из Советской Армии в был назначен директором торфо-брикетной фабрики в СССР. Строительством торфо-брикетных заводов развернулось тогда по всей стране, с тех пор у нас создано уже

больше тридцати таких заводов, самый крупный — в Котлях-Ярве с мощностью по допустимым пятидесяти тысяч тонн брикета в год. Оборудование для этих заводов поступает из ГДР.

Топливные брикеты прочно вошли в быт городов и сел Прибалтики, Белоруссии, Украины. Там, где существует торфо-брикетная промышленность, зеленую, остаются нетронутыми леса. Менее шестидесяти тонн торфо-брикетов сохраняют гектар леса. Многолетний опыт показывает, что применение топливных брикетов — важная и эффективная технико-экономическая мера.

Однако теперешний уровень этой отрасли промышленности далеко от ее возможностей. А с брикетированием уголь дело обстоит просто из рук вон плохо.

Собственностью торфорных и бурого-угольных брикетов не превышает семидесяти рублей за тонну. Это в несколько раз дешевле перевозки угля на расстояние тысяч километров хотя бы уже изнуренный, а в угле много балласта, который в процессе брикетирования отбрасывается. Например, канско-анский уголь: он имеет довольно высокую влажность — более сорок килограммов в тонне. К тому же на тонну приходится сорок пять килограммов золы. Поэтому для составления смеси около шестидесяти процентов. Потери угля в пути составляют от семи до десяти процентов. Выходит, что бесполезные перевозки подчас составляют почти шестидесяти пяти процентов от общего количества груза!

Выход из этих непреодолимых трудностей — составление и брикетирование угля. При брикетировании из каждой тонны издается до трехсот шестидесяти

килограммов влаги. Потери брикетов не превысят в пути одного-двух процентов. Следовательно, если для перевозки одного миллиона тонн натурального канско-анского угля сейчас требуется двадцать тысяч вагонов, то для перевозки брикетов из такого угля понадобится менее тридцати тысяч вагонов. Экономия от перевозки брикетов в короткое время — немалый поворот — еще затронет на строительство дополнительных брикетных фабрик. Снизится нагрузка на железнодорожный транспорт, уменьшится загрязнение окружающей среды.

Разумеется, на первых порах необходимо брикетировать уголь вызовет трудности. Хотя бы потому, что подготовка специалистов по брикетированию угля преграждена много лет назад. Это ошибка. Она уже нанесла большой материальный ущерб стране. Раньше инженеры и научные работники по брикетированию угля готовили Московский горный институт, был соответствующий факультет.

В заключение хочу сказать, что брикетировать можно и солому. А ведь ее на полях столько же, сколько торфа, а тепла сгорания у нее не менее двух миллионов тонн. Солома используется иногда как корм, но она может служить топливом. Сжигая солому, можно заменить твердое топливо. После брикетирования объемный вес соломы увеличивается почти в десять раз, а тепла сгорания брикетов превышает три с половиной тысячи килокалорий, почти достигая теплоты сгорания бурого угля. Но главное, солома «растет» ежегодно.

Брикетировать можно все или почти все. Стебли подсолнечника, кукурузы, хлопчатника, гречихи, пшеницы, овса, рожь, ореховой скорлупы... Можно брикетировать кору, на лесозаготовках — щепки, стружки, опилки и огромное количество отходов лесной промышленности. Отходов много. В ряде брикетов они дают нам не только экономично, но и помогут сберечь живые леса и запасы угля.

А. Суворова. Род. 1925. ПОРТРЕТ ИРИНЫ ГОДИМНОЙ. 1964.

Восхищенный художественный талант «Сюжет — пролет мира».

Р. Гевондян. Род. 1942. ЛУЧНИЦЫ. 1979.

Всесоюзная художественная выставка «Спорт — посол мира».

вестность «бартерная» сделка Израиля с Родезией, когда за родезийский табак Тель-Авив поставил самолеты 11 военных вертолетов американской конструкции. Уже тогда американская газета «Бьюти мор санс» писала, что «Израиль становится все более активным участником событий на юге Африки».

В 1973 году Генеральная ассамблея ООН постановила считать, что одним из форм расизма, А, как известно, официальная политика и идеология израильского руководства строится на сионизме. Известно и то, что в ЮАР апартеид возведен в ранг государственной политики. Приверженность расизму — в той или иной форме — обоих государств, общность главных идеологических и политических позиций обусловила многие совпадения в направлении внутренней и внешней политики ЮАР и Израиля. Внутренняя логика господствующей идеологии привела к тому, что отстоящие так далеко друг от друга ЮАР и Израиль можно назвать государствами-близнецами.

Сходство между ними порой постигает поразительно. Каждое из двух государств проводит карательные акции на незаконно оккупированных им территориях. Под пулями карателей из ЮАР падают женщины и дети в Намибии. А израильская солдаты находят улик на мирное население оккупированных ею арабских земель.

Пытается закрепиться в Намибии, превратить эту подопечную территорию ООН, располагающую колоссальными природными богатствами, в свою колонию. Претория не полагается исключительно на силу. Расистские власти ЮАР ищут своих хвостиков, создают из них некое подобие законодательных органов, устанавливают маркометочный режим. Все это шито белыми нитками, из заты Претория торчат ослепшие уши неокрепшего сионизма. Но дело в том, что в Тель-Авиве пытаются на оккупированных арабских землях отыскать коллаборационистов. Правда, и израильские захватчики не могут похвастаться особыми успехами в этой области.

ЮАР нагло игнорирует резолюции ООН, требующие безоговорочного предоставления Намибии независимости. Упорно отказывается выполнять решения ООН об уходе со всех оккупированных им арабских земель и Израиля.

А разве не говорит о сходстве «каменной политики» Тель-Авива и Претории их нескончаемые бандитские рейды против соседних государств? Израильские военизированные формирования в последнее время избрали целью для своих варварских нападений Ливан. Что же жасуется Претории то она подвергает бандитским налетам территорию суверенной Анголы.

Примечательно и то, что оба государства не подписывают Договор о нераспространении ядерного оружия. Более того, как

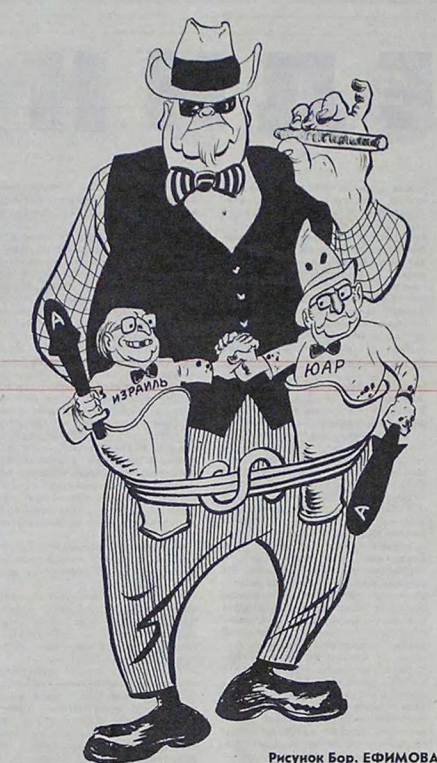

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

уже упоминалось выше, они самыми активным образом сотрудничают в его разработке.

Опасность порочного союза двух государств, провозивших при освоении США и других стран Западе империалистическую политику на африканском континенте, очевидна. И Израиль и ЮАР всегда поддерживали раскольнические сепаратистские движения в Африке. Так было в дни авантюризма Чомбе, пытавшегося ради прибылей бельгийской компании «Юниор Миньер» откопаться Катангу от тогдашнего Конго, так было и с сепаратистами из богатой нефтью Кабинды, которые хотели отделиться от Нигерии. И совсем недавний пример. Оба расистских режима оказывали восторженной помощью сепаратистам в Анголе. Действуя таким образом, Израиль и ЮАР пытаются ослабить назван-

ные суверенные африканские государства, дестабилизировать их, побороться с их естественным богатством.

Та же внутренняя логика расизма привела к тому, что и Тель-Авив и Претория осуществляют откровенно дискриминационную политику в себя дома по отношению к различным группам населения. И ЮАР и Израиль ревностно проводят политику сегрегации. Как враждующие апартеиды, так и идеологи сионизма утверждают, что расовые группы не могут жить вместе и никогда не смогут, а потому должны быть разделены, чтобы не смешиваться, и общение их должно быть сведено к минимуму. Общеизвестно, каким гонениям, унижению, эксплуатации подвергались миллионы «нежелательные» жители ЮАР — африканское население, а также цветные и индусы. С таких же, по существу,

расистских позиций выступают и власти Израиля, насильно отторгая земли нееврейского. От расовой дискриминации прежде всего страдают сефарды, евреи, родившиеся в «землях обетованной» из африканских и азиатских стран, а также арабы.

Указывая на близость идеологических и политических позиций этих двух расистских государств, близнецов, орган запрещенной в ЮАР партии Африканский национальный конгресс «Сечаба» пишет: «Решимые Тель-Авива и Претории объединены общностью высших интересов. Оба они построены на расистских принципах, оба опираются на штыки и тесным образом связаны с мировым империализмом».

Расисты и сионисты объединяет ненависть ко всему передовому, прогрессивному, стремление эксплуатировать африканское население, стремление к экспансии. В обиду друг к другу, если так можно выразиться, их толкнула идеология, в которой они оказались в озабоченном борьбе за окончательное освобождение Африки.

Западная печать в последнее время прилагает немалые усилия для того, чтобы показать наличие каких-то разногласий, якобы имеющих место в израильско-южноафриканских отношениях. Американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что эти отношения не такие прочные, какими бы их, дескать, хотели представить враги той и другой страны. Нетрудно догадаться, что основная цель подобных утверждений западной прессы заключается в стремлении усилить бдительность африканских народов, показать, что военно-политический союз между двумя форпостами империализма на африканском континенте не так мол, уж и страшен.

Рассуждения о ослаблении связей Израиля и ЮАР не выдерживают никакой критики. Когда примерно два года тому назад ЮАР посетил министр финансов Израиля, английская «Гардиан» писала: «В момент, когда международная критика расистской политики ЮАР достигла наивысшего уровня, этот первый визит министра израильского кабинета красноречиво свидетельствует о том, что Израиль вряд ли откажется по отношению к ЮАР ненадежным другом».

В планах Тель-Авива и Претории четко просматриваются намерения двух империалистических государств заставить Африку в клячи, диктовать ей свои законы, получить доступ к ее природным богатствам.

Сколько построенных на расизме идеологических концепций, общность человеконенавистнических идей сионизма и апартеида служат фундаментом для порочного союза между Израилем и ЮАР — позорного альянса, который представляет собой постоянный источник угрозы африканскому континенту и миру во всем мире.

ОПАСНЫЙ СОЮЗ!

Б. СОПЕЛЬНЯК,
специальный
корреспондент
«Огонька»

[illegible]

Промолчать, сделать вид, что не заметил... Одни «не замечают» дебошей или пьянок в подъезде из страха быть избитыми, другие промолчат о хамстве, очковирательстве и приписках начальника из боязни быть уволенными, третьи из ложно понятого чувства товарищества не заметят, как сосед по цеху прячет под рубашу дефицитные заплаты.

Промолчать, посмотреть другую сторону... Ох, как это просто. И как опасно! Раз промолчал из-за нежелания связываться, два — из «дружеских» побуждений, а потом найдутся люди, которые оплатят это молчание. В народе правильно говорят: сколько веревочке ни виться, а концу быть.

В сентябре прошлого года было опубликовано постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». В нем есть такие слова: «Создавать атмосферу нетерпи-

мости к расхитителям народного добра, злостным хулиганам, взяточникам. К кому они обращены? Проще всего, конечно, считать, что к работникам правоохранительных органов. Но этот ответ был бы неполным, ибо ни милиция, ни прокуратура ничего не смогут сделать без общественности. Создавать атмосферу нетерпимости должны мы сами, и нечего здесь надеяться только на дружинников и работников милиции.

Именно так поставил вопрос секретарь Балашихинского горкома партии Ю. Н. Сторожилов, открывая единый политедней, который проходил в Доме культуры Куининского комбината керамических облицовочных материалов.

— Сегодня мы встретились, чтобы еще раз глубоко и детально изучить наиболее актуальные проблемы, стоящие перед КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушением». Этой теме посвящено последнее заседание ЦК КПСС «Обществу развитого социализма чужды нарушения правопорядка, сама преступность и правонарушения являются пороками, которые необходимо устранить, как вы понимаете, в первую очередь в воспитании людей, с комплексным подходом к решению этой проблемы, с вовлечением активной жизненной позиции каждого гражданина Советского Союза, каждого жителя нашей страны». Мы должны обеспечить, чтобы все студенты, поступающие в вузы, действующее законодательство, все законы, все предписания регулярно читали, чтобы они были известны каждому. Каждый вечер на улицах городов и поселков выходят сотни дружинок юнцов. Но несмотря на это, есть и такие районы, где происходят грубые кражи, убийства, случаются и такие жасные преступления. Особенно горько то, что по данным статистики, в последнее время ли ни в «лихие 90» даются все вместе, получается, разобрались в причинах этих правонарушений, но не смогли о них предупредить. Есть!

Затем выступил заместитель начальника Главного управления внутренних дел Московской области генерал-майор милиции В. И. Черноглазов.

Для начала генерал привел несколько фактов.

— За последние годы уровень судимости в нашей области заметно сократился. Изменился и сам характер преступности. Практически сейчас нет организованной преступности. Да и в нашем, Балашинском районе, вы сами это, конечно, видите, стало гораздо лучше порядка. И все-таки остается существенный недостаток.

Почти половина преступных действий совершена в нетрезвом виде. И еще одна горькая цифра: каждое седьмое преступление не совести подростков.

— Цацкаетесь вы с ними, нянчитесь — вот и распустились парни. Построже надо! — раздался голос из зала.

[illegible]

Попробуй вмишасты: так по-
ше не хыстят, что не рад буд
го, а в голо, из дру
гого конца зала,
— Вот-от, с твоими зы и начи-
нается. Один побойтся, дру-
гой не побойтся, а ты, брат,
дело, но мой сын пльнует,
третий и того туже — сам состо-
ит, а ты, брат, не побойтся, а
мем, что **всех** зы касаетса, поста-
не станем активно вмишасты в
всезможные безобразия, спра-
влять, а ты, брат, не побойтся,
очень трудно. Видел, что-нибудь
из вас, как в магазине продю-
кцию, а ты, брат, не побойтся,
дел, но замечания продавцу не
сделал... Понятно — хлопотно это
рассказано. И, брат, не побойтся,
ты, брат, пригрозь так, что
ме я бы предлагал: у каждого
прилавка поставить милиционер-
ка, а ты, брат, не побойтся,
дежурит дружинники? Нет, то-
вару, что не метод. Вспомни
мачу, у нас партия, а ты, брат,
вспомни, дружинники, занимать

тивную жизненную позицию. Активню! И можете не сомневаться: если вы сообщите в соответствующие органы, что где-то продают водку несовершеннолетним, где-то торгуют спиртным, неустановленное время, а в каких-то закоулках собираются выпивохи, поддержка милиции будет обеспечена! Более того, и мы, прокуратура будем благодарны за такие сигналы. Так, Василий Де...

— Конечно, — заверил прокурор. — Могу сказать, что такие сигналы были, и на их основании мы привлекали к строгой ответственности ряд работников прилав

— Вот видите! Далее. Ни для кого не секрет, что неблагополучные подростки, как правило,

выходит из неблагоприятных семейных условий. Кто первым узнает, что в той или иной семье пьянствуют и дерутся, сосед или друг сразу же сообщает об этом инспектору. Конечно, сосед, друг или вы знаете случаев, чтобы соседями сами занялись такой семейной проблемой? Или вы сами сообщили в милицию? Мало! Я тоже. Тут снова можно сказать, что не все так плохо. Не все, что муж и жена — одна сатана и т. д. К сожалению, такая позиция приводит порой к самым настоящим трагедиям. В декабре прошлого года в нашем городе было совершено убийство. Жена убила мужа. Каушанов. Убил ее собственный муж. Соседи прекрасные, но знали, что в этой семье часто бывают пьянки, что муж не раз поднимал руку на жену, но по-

Зав притих. Об этой трагедии знали многие, как, впрочем, и что могли не чувствовать. Но, что-то было так близко, что, словно, ни на минуту не прозойде. А потому никто не знал, что в неслучайном Фомичев нигде не работает, с рассвета до темна окопывается у питейных заведений, что-то перепробует и тем добывает деньги на выпивку? Но как же удивлялись, когда Фомичев огривил прохонего и снова сел на скамью подсудимых. Что-то не удалось? Все логично, если так, то законмерно.

[illegible]

Именно эту персональную ответственность имела в виду председатель народного суда города Железнодорожного Н. И. Киселева, когда говорила о том, что частные определения по тем или иным делам подолгу не разбираются, что комиссии по делам несовершеннолетних лишь рассматривают материалы о правонарушениях подростков, но контроль за исполнением своих решений не осуществляли.

— Взять хотя бы такие на первый взгляд простые и невинные дела, как взыскание алиментов, — взволнованно говорила Н. И. Киселева. — В начале прошлого года городской суд рассмотрел дело о взыскании алиментов с рабочего вашего комбината А. С. Гребенцова. Он проплатил зарплату, и жена просила деньги на воспитание детей.

выплачивать ей. Сколько времени прошло, а ответа на частное определение до сих пор нет. Значит, ни товарищи по бригаде, ни шаховый комитет профсоюза, возможно, и не знают, что за человек работает в их коллективе. Я не хочу проводить аналогии, но в мои практики бывали случаи, когда алиментное дело перерастало в бракоразводное, потом о разделе имущества и имущества, а позже на почве жесточайшей побоя бывшей жены гражданское дело становилось уголовным, которое заканчивалось заключением на большой срок. Я призываю вас, товарищи, помнить, что человек легче останется, когда он сделал первый шаг не в ту сторону — быть может, он вообще случайно оступился. Я призываю помнить и о том, что легче воспринять, чем переквалифицировать, что воспринять можно лишь тогда, когда человек еще не потерял стыда, не стал циником, не потерял ни себя и на свою жизнь. И тут можно, если не все, зависит от вас, товарищи, от бригады и цеху, руководители предприятий и общественных организаций.

Вопрос можно — поднимать руку покладывая рабочую, или получив разрешение, — встал? Вот вы все призываю — и судья, и генерал, и прокурор: присматривайте, мой гражданин, за соседями, прислушивайтесь, несороседеленности, не присматривайтесь алкоголикам. Оно, конечно, верно — нам иногда виден, что за семья за стеной и что за соседом толкуются в подъезде. Но ведь правильно говорить товарищи с нашим комбинатом: вменяемость — не рад будешь. Вы можете сказать, что это может стать основанием для возбуждения уголовного дела: подаяла, мол, в суд, и обидчик получит по заслугам. Но, во-первых, это очень хлопотно; и свидетели нужны, и заключение медицинской экспертизы, и. Словом, вы это знаете лучше меня. А во-вторых, к чему мне суд, допустим, если я уже пострадал только из-за того, что за кого-то заступился. Мне поддержка нужна, а порой и защита, и на потом, а в то момент, когда оскорбляют или угрожают жизни.

Зал одобительно загалдел. С места подыалась взысканная женщина: — Тут вот призываю, товарищи, не бойться, во все вменяемость и самим переквалифицировать хулиганов и пьяниц. Правильно, мы должны помогать. Но вы посматривайте, сколько народу собирается у магазинов и открытых винно-водочных отделов. Кого там толком не увидишь: рабочие, интеллигенты, старики, молодое, и то самое горло, женой женщины. А рядом — дети. Что они видят, что слышат, чему учатся! Здесь и милиция надо быть постоянно, чтобы можно с этой публикой навести! Ведь ничего искать не надо, они на виду.

— Да, на виду. Да, мы их знаем, но в отличие с этой публикой, нам мало. Но количество алкоголиков и тунеядцев в городе, и социальное раздражение медиана, сказала начальница Иленинорозного городского отдела внутренних дел А. И. Фонарева. Думаю, что причина этого прежде всего в

том, что на многих предприятиях на пьянство смотрят снисходительно. Ведь снисходительность — это значит, что вы не считаете более или менее постоянным. Значит, на наши сообщения по поводу работы не обращают должного внимания и не дают никаких административных выводов. Судите сами. Только в феврале этого года за появление в нетрезвом виде и мелкое хулиганство были задержаны рабочие нашего комбината Николай Евсеевич, Мураев и Родионов. Есть в городе и тунеядцы. Казалось бы, нет ничего более дикого, чтобы в наше время, в нашем обществе были люди, которые нигде не работают, не учатся, а между тем одеты, обуты, сыты и даже пьяны. Ведь давно сказано: кто не работает, тот не ест. Эти же не только едят, но и пьют. Что это за люди? С юридической точки зрения тунеядцы считаются человеком, который длительное время — более четырех месяцев — поддал или в общей сложности в течение года — уклоняется от общественно полезного труда, стремится жить за счет других или за счет общества. Кстати, в соответствии с законом злостные тунеядцы наказываются лишением свободы сроком до двух лет. Есть и другой, на мой взгляд, более суровое наказание: в прошлом году народных суд, шестьдесят человек лишил родительских прав. В основном это, к сожалению, женщины — как тунеядцы, так и алкоголики. Но самая страшная опасность тунеядства в том, что она питательная среда преступности.

Что касается вопроса, где бывают работники милиции в тот момент, когда необходима их помощь, то тут я должен сказать, что еще не было случая, чтобы кто-то из наших сотрудников отозвался: «Я не пойду». Не было бы и не будет. Другое дело, что мы не всегда оказываемся в нужном момент на нужном месте. Не могу не признать, что в этом отношении нам еще многому предстоит учиться. Работники нашего отдела молодцы: их средний возраст всего двадцать пять лет. Многих вы прекрасно знаете. Совсем недавно в цехах нашего комбината работали товарищи Куприянов, Кудрявцев, Сандринов, Киселев, Биринов, а теперь они, получив пу-

теини коллектива, надели милиционную форму. Все они участв в специальных учебных заведениях, повышают свое мастерство, но уж очень непростая наша профессия. Работать в милиции — это жизнь — учиться в институте, в академии, а главным образом — у людей и жизни.

Есть в работе нашей милиции и еще один, быть может, самый важный фактор: связь с народом. И когда милиции трудно, мы обращаемся к народу. Обращаемся и к вам и сейчас. Речь о тех, кто уклоняется от труда. Мы знаем практически их всех в нашем городе, не раз трудоустроивали, говорили по душам, пытаясь вылечить, но без вашей помощи нам не обойтись. Это факт. Ведь пока человек в здоровом рабочем коллективе, он живет по законам этого коллектива. Надо сделать все возможное и невозможное, чтобы эти законы стали нормой его жизни и за воротами завода, к этому привыкает наш партия. Не случайно в постановлении, о котором сейчас речь, есть такие слова: «Обеспечить своевременное выявление лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда. Добиваться их трудоустройства и задержания в коллективах».

— Мы стараемся. Мы делаем все возможное, чтобы эти люди не увольнялись, не пили, не воровали, но, к сожалению, успехи тут пока что скромные, сказал секретарь парткома комбината В. А. Поташук. — Заработы у нас хороши, Дом культуры прекрасен, с жильем неплохо, комбинат награжден орденом Трудового Красного Знамени. А какой стабиль, какая самостоятельность! Большую работу ведет общественный отдел кадров, есть достижения и у совета мастеров. Только в добровольной народной дружине более четырехсот пятидесяти человек. Но... Текучесть кадров довольно высока. Алкоголики, как вы уже слышали, есть. Хищения, увы, тоже бывают. Убы-

ток есть, и материальный, и, что особенно важно, моральный, велик. Сегодня еще не говорили прогал, опоздания и связанные с этим простоях оборудования. Мы подсчитали, что только за счет этого комбинат мог бы дат дополнительно облицовочных материалов на восемьдесят тысяч рублей!

В постановлении ЦК КПСС, которое мы сегодня изучаем, есть рекомендация расширить сеть наркологических учреждений, в том числе на предприятиях. На нашем комбинате наркологический диспансер работает уже около шести лет. Результаты неплохие: десерт рабочих комбината и других предприятий города прошли курс лечения, так сказать, без отрыва от производства и вернулись в строй здоровыми, полноценными, полезными членами общества.

Как видите, мы не сидим сложа руки и много делаем, чтобы и в городе и на предприятии не нарушался правопорядок, чтобы люди могли спокойно жить и работать. Но результатами этой деятельности мы не удовлетворены. Поэтому всю критику в адрес комбината я принимаю и заверю, что этот урок пойдет нам впрок. Об одном важном мероприятии я могу сообщить уже сейчас. Недавно на расширенном заседании парткома было принято решение создать социальный паспорт комбината и нашего микрорайона.

Пока что мы знаем работников предприятия в лучшем случае в лицо. О членах их семей вообще понятия не имеем. А ведь надо четко представлять, как они живут, чем дышат, чем болеют — в первую очередь и переносимые слова. Тогда и только тогда можно будет вести целенаправленную воспитательную работу, активно вменяемость — разумеется, когда это необходимо, в судьбы людей слабых, оступившихся, нуждающихся в дружеской поддержке, а то и предостережении, разбираться семейные и производственные конфликты. Мы прекрасно понимаем, что социальный паспорт не панацея от всех бед, а, простите за такое сравнение, лишь картонка больного, изучая которую хороший врач всегда назначит нужное лекарство.

Главное же товарищи, все мы должны понять, — сказал за заключение В. А. Поташук, — что превращение в жизнь постановления ЦК КПСС о JB ухудшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями не кратковременная кампания, а ежедневный кропотливый труд, если хотите, ежедневная борьба. И главным союзником в этой борьбе каждому из нас должна стать наша совесть — защита коммунизма и интересов граждан Советского Союза.

Есть о чем подумать сидящим в зале...

Фото А. Бочинина

Ясная Поляна... Прозрачные, лесные, душевные слова. Сюльно в них легкого и согревающего смысла, как дорога они сердцу всякого человека, какой волшебной тайной окружены все, что связано с ними!

Ясная Поляна... В чередь мемориальных музеев-заповедников она занимает... нет, не особое, а поистине святое место. Угрюмая наводна, даме самой малой частице — неспешная потаща что не требует доказательств, с этим все согласится.

Постановлением ВЦИК 1921 года включено в состав историческим и неприсоединенном виде не только усадьбу, но и мемориальные насаждения, мимые памятники, саму исполняющую природу, в том числе садово-огородную, со всеми ее лесами, рутами, полями и водоемами... «сохранить таюю, наюю она была в последний год жизни Толстого».

Хранили. Берегли как зеницу ока. А после войны самостоерно не восстанавливали — по дереву, по траве. И из года в год, из десятилетия в десятилетие встречали паломников, стекающих со всех концов света, хвояные лапы «прешлеста», дурманящие некоешное Разнообразие и безавзвратно. Крутиный промышленный комплекс, выросший вокруг Ясной Поляны в 60-е годы, вызвал на четырестах гектарах заповедника музея безразличное загрязнение атмосферы и гидрофизии, резкие изменения микроклимата и гидрологического режима почв. Рано начала мотыть и опадать, немалая листва без, систематические выбросы вредных веществ окрестным предприятиям уничтожили все мемориальные хвойные культуры. Ипотю до неотъемлемых елочек-ромбик в любимию скамейки писателя. Уничтожат вековые дубы и только что высаженный молодик. Та же участь постигта чудесные реликтовые яблони с выведенными агрономом запослания Ю. К. Федоровой старинным сортом, столь любимыми Толстым.

Федорова и ее товарищи боролись писала, ходила по инстанциям, доказывала. Они были не одиноки в этой борьбе, но победы так и не одержали. Ки сохранение, над заповедником нависли новые опасности. С каждым годом ему все труднее отразить самовольные посяательства местной промышленности на его границы. Выступили местные газеты «Советская Россия» в защиту Ясной Поляны, попытка не принесло живых результатов. Реакция соответствующих ведомств и организаций никак не может удовлетворить тех, кому небезразлична судьба заповедника.

Федорова и ее товарищи боролись писала, ходила по инстанциям, доказывала. Они были не одиноки в этой борьбе, но победы так и не одержали. Ки сохранение, над заповедником нависли новые опасности. С каждым годом ему все труднее отразить самовольные посяательства местной промышленности на его границы. Выступили местные газеты «Советская Россия» в защиту Ясной Поляны, попытка не принесло живых результатов. Реакция соответствующих ведомств и организаций никак не может удовлетворить тех, кому небезразлична судьба заповедника.

То, что Ясную Поляну необходимо «сохранить» над охраняется, не редко приходило в голову, и шиди ли сил, ни времени. Одно из важнейших постановлений нашей страны — постановление об охране природы обязало неуслышательно соблюдать все и повсюду. В случае же с Ясной Полянкой исполнение и соблюдение этого постановления становится патристическим долгом. Чтобы и через сто лет приходящие сюда смогли испытать счастье увидеть, открывающий Топ-стого мир, уметь его глазами.

Ю. ОСИПОВ

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

21 декабря нынешнего года исполняется всемладше 80 лет дня рождения Всеволода Вишневого. В преддверии знаменательной даты вышла в свет книга Виктора Хелемендик, посвященная жизни, творчеству и общественной деятельности выдающегося советского драматурга, публициста и инновациониста, писателя которого «Оптимистическая традиция» вот уже без малого полвека не сходит со сцен театров. Философия «Мы из Кронштадта», поставленный по его сценарию, вошел в

Виктор Хелемендик. «Всеволод Вишнево-ский». М.: «Советская гвардия», 1989. 398 с.

золотой фонд мирового искусства.

Книга выпущена в серии «Жизнь замечательных людей», чем справедливо подчеркивается исключительность личности писателя-гражданина, сравнительно короткая биография которого вмещала столько событий, что их с лихвой хватило бы на несколько жизней. «Человек-огонь», «человек-легенда»... Так называли его еще при жизни — за страстность, вулканический темперамент, за беспредельную преданность делу революции, партии. С чего начинается отсчет биографии Вишневого? Не с того ли декабрьского утра, когда он, четырнадцатилетний гимназист, сын петербургского инженера, обнаруженный у-тра-патристическими чувствами, тайком от отца бежит из дома на фронт, в действующую армию, становится разведчиком, георгиевским кавалером? Или с ночи 25 октября 1917-го, когда он в чету красноваренных шатайни старого мира «Зимнего дворца» А. может, точнее будет начать отсчет военных дней во всемладшего, когда он, добровольцем 1-го берегового отряда, сформированного из балтийских моряков, несет охрану перекрещавшего в Моисув Советского правительств. В. И. Ленина, участвуя в разгоне штаба анархистов, руководит разгромом операции? А, кроме этого, в послужном списке Вишневого следует отметить участие на легендарном бункере «Волода» в Великой Отечественной войне на флотилии и в Запад-

происной бригаде бронепоездов, лихих рейде в составе 1-й Конной армии, а также в тылу вражеской армии и в бон, бон, бон.

Мужеством и самоотверженно действует Вишнево-ский и в грозные годы Великой Отечественной войны. Он участвует в обороне Таллина, вместе с последними защитниками истонкой столицы совершает героический ресс в Кронштадт, все 300 дней блокады проводит в осажденном Ленинграде, принимает участие в штурме Берлина.

Ярко и интересно, с привлечением множества документальных свидетельств, Хелемендик прослеживает сложный путь писателя, знавшего и радость востора и горечь неудач, вводит нас в его творческую лабораторию, раскрывает особенностичи таланта, подчеркивая черты, родившие произведение Вишневого с произведениями певца революции В. Маяковского. Зримо показана обстановка в литературе и искусстве тех лет, марине схвачены во имя торжества принципов социалистического реализма, непреклонным участником которых, «возмутителем спокойствия» был Всеволод Вишнево-ский. Он, писатель Хелемендик, «пора-мал» своей правдивой требовательностью, особенно если речь шла о борьбе против лицемерия, предательства, лавирования в человеческих отношениях. Тут он не сдвинул стремления драться был неутрачен.

Иван ИСАЕВ

В залах выставки.

Фото А. Бочинина

КУЛИКОВСКИЕ БИТВЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Куликовская битва... Рубеж истории нашей Родины, главный день великой, долгожданной победы над ордами. Этой патристической теме посвящен цикл картин народного художника СССР и лауреата, на которых он работал несколько лет. 28 произведений, среди которых «Ану»,

«Нашествие», «Дмитрий Донской», «Проводы войска», «Поездное», «Битва на Куликовом поле». Эти картины, открывшиеся на днях в Москве, в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева.

Это новые страницы в истории нашей отечественной живописи.

ДОБРАЯ ВЫСТАВКА

В. В. Ковкина за работой.

Звучит пастуший рожок, и перед глазами возникает картина из детства: предутренняя дымка, стадо, медленно зашагивающее на звук рожка... Когда-то рожочки из Владимирщины выступали в Москве, Петербурге, Париже. Василий Борисович Шленков, их земляк, и играет на рожках и создает их. Он делает еще жалейки, свирели, ударные инструменты. Заказы приходят из музыкальных школ, от коллективов народных инструментов.

Почти четверта экспонатов было собрано со всех концов Российской Федерации на выставке «Народные мастера России». Полтора года готовили эту выставку: искали мастеров, работающих в устойчивых народных традициях. Здесь же проходили и Дни народных ремесел, когда художники делились секретами мастерства: показывали, как они работают. Прасковья Степановна Тимофеева из Горьковской области ремеслу научилась от отца и лепит игрушки с детства. Эта мастерица улыбчива, с добрыми, веселыми глазами, и игрушки у нее такие же добрые, из поэтического мира сказки. Ярko расписаны забавные звери, даже веселая птица Сирия у нее улыбается.

Нарядные глиняные игрушки Валентины Венедиктовны Ковкиной из Курской области: барышни, гармонисты, медведи, традиционные русские свистульки. Возле Ковкиной переклассница московской школы лепит зайца.

— А теперь сделай цветочек и дай его зайцу! — учит девочку Ковкина.

На игрушки идет синяя глина, которая после обжига становится белой. Расписаны игрушки малиновым, синим, желтым, зеленым... Чтобы краски были яркими, в них добавляют молоко, сахар, желток.

Важно сохранить и передать другим секреты мастерства. И Валентина Венедиктовна учит своего внука — это его свистульки привела она на выставку. А зимой

мастерица будет работать с детьми в школе, на уроках труда.

Каких только экспонатов не было на этой нарядной и праздничной выставке! Вот «добрая» птица: ее вешают над столом, в переднем углу избы. От дуновения ветра птица поворачивается, словно охраняя покой семьи, отсюда и название. Таких птиц мастер И. С. Медведев из Ленинградской области делает из двух сосновых досок: одна идет на голову и хвост, а другая — на крылья. Работая над птицей, он пользуется только топором.

Разнообразны изделия из бересты: корзинки, кузова, праздничные туесы, шилы и даже непромокаемые куртки! А какие погрешности-шаркушки мастерят поморы в длинные зимние вечера. И у каждой погрешности свой голос. Поражают красотой: половники, дорожки, делающие русские избы такими уютными. Традиционные лоскутные одеяла по красоте не уступают коврам.

Мастера, приехавшие в Москву на Дни народных ремесел, — все больше люди молодые. Вот тклет на станке яркий красочный гобелен Екатерина Емельяновна Васина из Подольска. Свое мастерство она уже передала дочери, Клавдии Алексеевне Шкорулинской, диспетчеру фабрики. А ей немощи более тридцати. Каждую свободную минуту дома Клавдия за станком, а муж часто помогает ей советом. Учится мастерству у старших и дети.

Красочные ситари, постоленды, сумки — работы Лидии Ивановны Полуниной из села Красноборск, Архангельской области. Теперь она пенсионерка, а во время войны воевала, имеет медаль «За боевые заслуги». Качество радует ее, приносит удовлетворение...

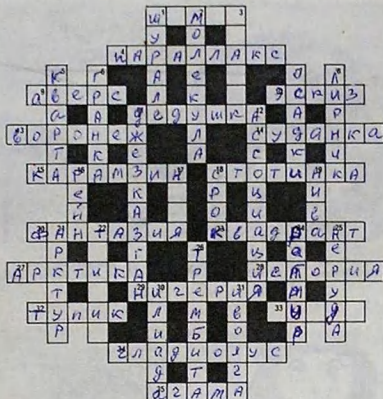
Да и все работы проникнуты радостью, добротой. И сама выставка помогает сохранению народных традиций, сохранению красоты.

И. МИХЕЕВА

«Была бы у человека голова, а дело ей найдется», — считает наш читатель К. Регин, который прислал нам эти фотографии.

По горизонтали: 1. Промысловая рыба семейства карповых. 4. Гол, излучающий видимое смещение небесного светила. 9. Лицевая сторона мелкой. 10. Предварительный проект. 11. Мартини. 12. Поэма И. А. Некрасова. 13. Общественный центр РСФСР. 14. Засухоустойчивый южный злак. 15. Русский писатель и историк. 16. Бог-гарский монотеизм. 20. Музыкальная пьеса симфонической. 23. Четвертая часть круга. 27. Советский атомный лебедок. 28. Наука о развитии человеческого общества. 29. Государство в Западной Африке. 32. Северная морская птица. 33. Приток реки Лены. 34. Декоративное луковичное растение, цветок. 35. Индия, обитавшая в тропических лесах, пустынях.

По вертикали: 1. Валент Ф. 3. Яруллина. 2. Наибольшая часть химического соединения. 3. Чешский композитор, музыкальный критик, педагог. 5. Музыкальный инструмент. 6. Стоячий типографского набора. 7. Атмосферная влага выпадающая на землю. 8. Странствующий в приютом музыкант-певец на Украине, в Белоруссии. 11. Горы в Казахстане. 12. Писатель, вышедший из семьи. 13. Определенный промежуток времени, выполняющий работу, задание. 16. Марка советского зерноуборочного комбайна. 21. Наполеон яркая звезда в союзе. 22. Работавший в истоке водоросли. 24. Персонаж поэмы А. С. Пушкина «Русский и Людмила». 25. Чилийский поэт, лауреат международной Ленинской премии «за укрепление мира между народами». 26. Украинский духовый инструмент. 30. Древнегреческая эпическая поэма. 31. Лесная певчая птица.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 43

По горизонтали: 4. Образование. 9. Геркулес. 10. Иммунитет. 11. Сито. 12. Солнечник. 14. Реут. 15. Дельфина. 17. Шпортизм. 19. «Космос». 20. Нисипа. 23. Корнелия. 28. Пантомима. 30. Диск. 31. Вагонетка. 32. Заря. 33. Гидрофон. 34. Нейтрин. 35. Поселенное.

По вертикали: 1. Марселина. 2. Мороза. 3. Барометр. 5. Гелине. 6. Алюрид. 7. Дюнет. 8. Дюна. 12. Сумароков. 13. «Хрустальная». 14. Забор. 16. Рамин. 17. Дюна. 18. Вахтанг. 21. Рамин. 22. Рамин. 23. Рамин. 24. Мюллер. 28. Мюллер. 29. Адиант. 30. ПЕРВЫЙ ОБЪЕКТ ОБЪЕКТОВ: Газовщик Герой Социалистического труда Владимир Григорьевич Куприянов и его сын Олег работают в одном цехе. (См. в номере материалы «Они на Шенской».)

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Ясная Поляна. Дом Л. Н. Толстого. В полях сенокоса на земле Толстого. Березы Ясной Поляны. (См. в номере материал «Ясная Поляна».) Фото А. Гостева

Главный редактор — А. В. СООРОВО. Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЫТЕРМАН, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВАСИЦКИН (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Д. К. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАМЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 104546, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. П. КАЛУГИНА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-30-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Междугородный — 212-30-03; Социалистическая страна — 250-24-21; Искусство — 250-15-98; Литература — 212-63-69; Военно-патристический — 250-15-33; Наука и техника — 212-61-65; Юридический — 212-12-19; Спорт — 212-20-19; Информационный — 212-15-77; Писем — 212-32-80; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 13.10.89. Подписано к печати 28.10.89. А 00448. Формат 70х100. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 1,49. Тираж 1760 000 экз. Изд. № 2510. Заказ № 3110.

Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125665, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Фото Э. ЭТИНГЕРА

Было в нашем доме, в просторном полуоткрытом помещении, предназначенном для красивого уголка. Задумываясь, разместил здесь детские кружки, самые разные, на любой рабочий вкус, и среди взрослых наклонился, но не охотился, охотился повзрослеть с ребенком в свободный час.

Но, увы, полуподвал сданы в аренду. Поселилось в нем кроме бы на время какое-то бездомное учреждение. От благих намерений забота подростков осталась. Обещанное извещение о том, что придется записаться в конструктор, даже монументе под дождем кувшином с гипсом и глыбой мрамора.

Неподалеку от нас, в другом Микрорайоне Москвы, есть колония на наш многотомный мой дом. Он выстроен для рабочих крупного машиностроительного завода «Знамя революции». Весь первый этаж, по замыслу заказчика, был заранее спроектирован как клуб много техники.

Ведомственные «соображения»? Забота о завтрашнем дне предприятия, о подготовке его рабочих смены? Разумеется, думали об этом. Но мне хочется подчеркнуть, — говорит нам Людмила Александровна Алексеева, которая вот со дня основания этого означая детского технического центра, руководит им, — хочется подчеркнуть, что клубу охотнее, чем всем ребятам города. Никаких территориальных и ведомственных ограничений. Директор завода Иван Иванович Руминцев и заводской профессорный комитет с самого начала поставили это обязательное условие. Среди тех, кто берет с детьми, занимающихся у нас немало таких, которые приезжают из других районов Москвы...

Плещущая техникский кружок в этом клубе на Потаповской улице. Плеть сень так называемых прикладных кружков. Технический уголок естествен. Но главное, что здесь идут от работ — умение мыслить и действовать самостоятельно. «Не уверен — не обгоняй!» — такую озорную надпись прочитали на крыле действующей модели воздушного лайнера. Сделал эту надпись — и модель, конечно, — Витя Хомутов, ученик 209-й школы. Это, что ж, Витюша, вызов друзьям-соперникам? Пареньки принуждают хитро: можно подумать и так. Луи двухстороннее соревнование. Здесь он воспринимается, а малю. Сидит с ростом познаний. Семилетний малыш-первоклассник приходит к нам в кружок начального технического моделирования, который проводит инженер-конструктор Виктор Степанович Васюта.

Перейдем к модели, которую ее создатели назвали «Гребемер, пилот, космонавт». Замысел и исполнение принадлежит ребятам из кружка электронной автоматики, которым руководит электромонтером Юрий Константинович Панин. На всеобщем конкурсе детского технического творчества «Космос» эта модель, тоже действующая, получила третье призовое место, а ее создатели — Чапурин, Павел Москоленко, Игорь Саваткин, Володя Саваткин и другие соавторы-ребята не только со своим «техноуром» были удостоены модели ВДНТ.

Валентин Владимирович Ханин перешел из кружка моделирования и космического моделирования. Самых молодых и притом широкого возрастного диапазона! Можно представить,

Он в шутку написал на крыле своего первого самолета: «Не уверен — не обгоняй!». И еще: «Ногам не наступать».

XX

сколько приходится готовиться Валентину к занятиям, чтобы не остаться без исчерпывающего ответа на одно «почему» да другого».

В кружке космического моделирования загорались у ребят идеи: создать модель орбитальной космической станции будущего и назвать ее «Сто лет Союзу СССР». Решили сконструировать нечто такое, что было бы достойно по своему техническому уровню этой славной даты...

И справились, да еще как! Летов место по стране заняли в конкурсе работ воспитанников клубов юных техников, традиционном ежегодном творческом соревновании, проводимом редакцией журнала ЦК ВЛКСМ «Моделист-конструктор». Лауреатами стали Миша Дятлиев, Игорь Лутохин, ученики восьмого класса 207-й школы, и Валера Регин, их ровесник из школы 211...

Спех работы каждого детского клуба, — говорит Людмила Александровна, — в решающей степени зависит от чувства ответственности руководителей кружков. Я бы сказал, что это чувство должно быть отцовским или, если преподаватель молод, чувством старшего брата. Нам повезло — руководителю кружка подобрались один к одному: подвизинники, энтузиасты, словом, друзья детства настоящие...

На занятиях начинающие радиолюбители мы познакомились с инженером Дмитрием Сергеевичем Скорупкинским.

Скажите, — заинтересовалась мы у наставника детворы, — что заставляет тратить время на в общем-то чужих ребят?

Люблю возиться с ребятами. Очень любопытный народ!

Художник Юрий Михайлович Унанов, человек в годах, многоопытный, руководит кружком «Природа и творчество». Он с гордостью за своих подопечных показывает расставленные на теплалах изделия из простой соломы, иллюстрации к сказкам, изображение двадцатиглавого собора. Молодой коллега Юрия Михайловича, руководитель кружка технической эстетики Вячеслав Гориславов, демонстрирует работы своих учеников, овладевающих искусством чеканки по металлу.

Обо всем и обо всем, конечно, не расскажем. Постоянна и крепкая связь клуба с родителями, со школьниками, педагогами, с пионерским отрядом и комсомольцев.

Пришла осень. Снова многолюдно в клубе юных техников при московском машиностроительном заводе «Знамя революции». Чужих, посторонних ребят нет...

Руководитель кружка технической эстетики Ю. С. Степанов.

Конструировать — значит обязательно с чем-то и о чем-то спорить.

Задачи здесь бывают посложнее, чем на школьных уроках. Занятия кружка электротехники и автоматики руководит Ю. Н. Лаповенко.

» В КЛУБЕ НЕТ!

